Вернуться к оглавлению

БИТВА при САЛАМАНКЕ

1812 г.

ЭПОХА НАПОЛЕОНА

Соединения союзников:

A 3-я дивизия Пэкенхема
B легкая кавалерийская бригада Ареншильдта
C тяжелая кавалерийская бригада Ле Маршана
D легкая кавалерийская бригада Дж. Ансона
E дивизия де Эспанья
F португальская бригада Брэдфорда
G 7-я дивизия Хоупа
H 5-я дивизия Лейта
I легкие роты 2-го и 3-го полков пешей гвардии
J 6-я дивизия Клинтона
K 4-я дивизия Коула
L бригада У. Ансона, 4-я дивизия
M Легкая дивизия
N 1-я дивизия Кэмпбелла
O португальская бригада Пэка
P кавалерийская бригада Д'Урбана

Фаза 1 Французская легкая пехота атакует Лос Арапилес. Они захватили окраину селения, но были отброшены пешей гвардией.

Фаза 1 Ле Маршан и Дж. Ансон вблизи Лас Торрес ожидают начало основного наступления союзников.

Фаза 1 5-я дивизия Лейта стоит в низине позади Лос Арапилес, находясь под спорадическим огнем французской артиллерии.

Фаза 1 1-я и Легкая дивизии занимают позиции на высотах напротив Кальварраса де Арриба, наблюдая за дивизией Фуа. Они остаются здесь в течение всего дня и играют незначительную роль в сражении.

Фаза 1 4-я дивизия Коула занимает Тесо де Сан-Мигуэль, имея позади себя 6-ю дивизию Клинтона.

Фаза 1 Бригада У. Ансона занимает позицию на холме Малый Арапил.

Фаза 2, 16.30 Коул наступает, но оказывается под огнем французской артиллерии, расположенной на и вокруг холма Большой Арапил. Дивизия Клозеля вынуждает его сначала остановиться, а затем после ожесточенной перестрелки начинает теснить его назад.

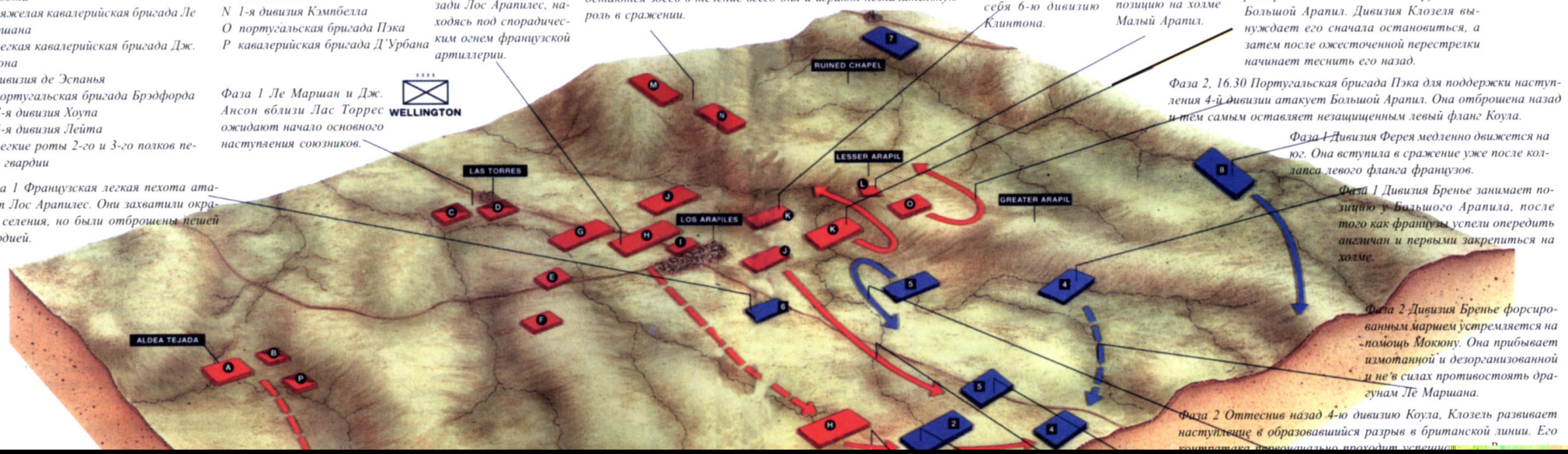
Фаза 2, 16.30 Португальская бригада Пэка для поддержки наступления 4-й дивизии атакует Большой Арапил. Она отброшена назад и тем самым оставляет незащищенным левый фланг Коула.

Фаза 1 Дивизия Ферея медленно движется на юг. Она вступила в сражение уже после коллапса левого фланга французов.

Фаза 1 Дивизия Бренье занимает позицию у Большого Арапила, после того как французы успели опередить англичан и первыми закрепиться на холме.

Фаза 2 Дивизия Бренье форсированным маршем устремляется на помощь Мокюну. Она прибывает измотанной и дезорганизованной и не в силах противостоять драгунам Ле Маршана.

Фаза 2 Оттеснив назад 4-ю дивизию Коула, Клозель развивает наступление в образовавшийся разрыв в британской линии. Его контратака первоначально проходит успешно



Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Павел Гайсинский

Битва при Саламанке

1812 г.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ № 17

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,

© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами.

Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Введение

22 июля 1808 г. Его Величества Корабль «Крокодил» с генерал-лейтенантом сэром Артуром Веллсли на борту отплыл из Великобритании, имея портом назначения Корунью в северной Испании. Веллсли был направлен на Иберийский полуостров в качестве главнокомандующего британской армией численностью 14,000 человек, с задачей оказать поддержку народам Португалии и Испании, которые к этому времени восстали против вторгнувшихся на их земли армий Наполеона. К сожалению, местная испанская хунта в недвусмысленных выражениях сообщила Веллсли, что его присутствие и тем более присутствие британских войск здесь совершенно нежелательны; ему посоветовали продолжить свой путь дальше на юг, вдоль побережья Португалии, и попытать

больших успехов на полях сражений, одержав победу в битве у Саламанки над французской Армией Португалии под командованием маршала Мармона.

Дорога к Саламанке пролегла для Веллингтона через четыре года тяжелых испытаний, в течение которых он должен был не только сражаться с превосходящими его в численности вражескими армиями, но и противостоять тревогам и беспокойству собственного правительства, озабоченного лишь тем, чтобы единственная британская армия не сгинула на бескрайних пыльных равнинах Иберийского полуострова. Добавлялось к этому и так называемое «ворчание» [croaking] – разговоры, которые велись некоторыми из подчиненных Веллингтона за его спиной; эти офицеры и генералы считали перспективу достижения успеха в Полуостровной войне призрачной и являлись сто-

армия французов под командованием Массены, после всех бедствий, сопровождавших её пребывание перед неприступными линиями Торрес-Ведрас, была вынуждена отступить из Португалии, даже самые упрямые оппозиционеры должны были наконец согласиться, что победа в войне приобрела реальные очертания.

Кампания британской армии на Полуострове началась в августе 1808 г. высадкой с кораблей в устьи реки Мондего у Фигуэраса. 16 августа армия первый раз вступила в бой, вблизи старой мельницы у Бриллоса, и понесла первую потерю в войне: погиб лейтенант Банбери из 95-го стрелкового полка. На следующий день войска Веллсли сражались у Ролики [Roli,a] и добились первой победы, заставив отступить дивизию французского генерала Делаборда; хотя по более поздним стандартам этот бой в дей-

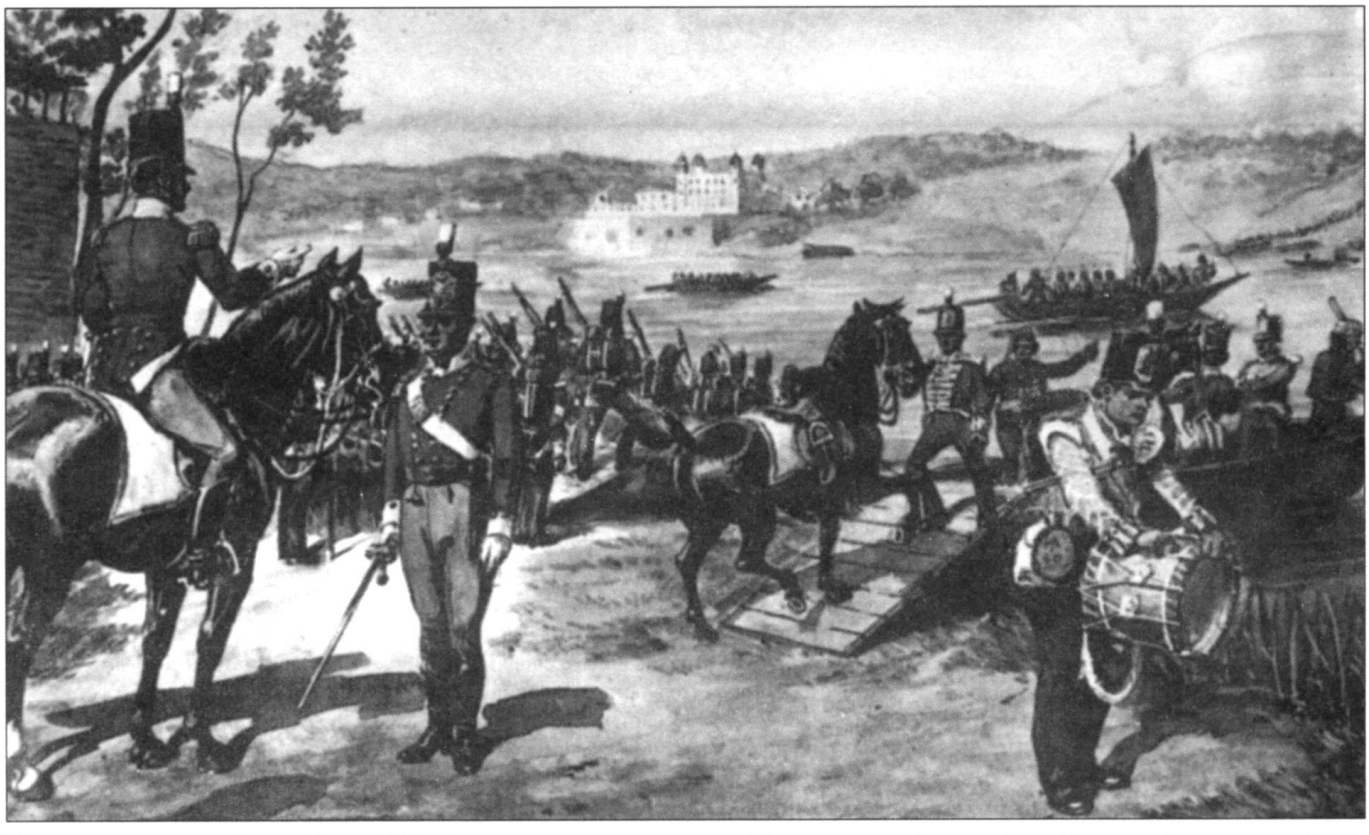
Сражение у Коруньи, 16 января 1809 г. Сэра Джона Мура уносят с поля боя после того, как он был смертельно ранен вражеским пушечным ядром. Умелые действия Мура в течение бедственной Коруньской кампании позволили британской армии погрузиться на корабли и относительно благополучно возвратиться в Англию, хотя самому генералу это стоило жизни.

монстрировала, как вообще можно достигать побед в сражениях Полуостровной войны. Плотные французские колонны несли невосполнимый ущерб от подавляющей огневой мощи линий британской пехоты; общему успеху способствовал правильный выбор позиции сэром Артуром и эффективное использование его немногочисленной артиллерии. Досадным фактом и даже, возможно, угрожающим предзнаменованием, были неудачные действия британской кавалерии, в данном случае 20-го легкого драгунского полка, который провел здесь первую из длинной вереницы плохо организованных атак – конница Веллингтона продолжала отличаться «умением» наносить неэффективные удары во всех битвах, вплоть до Ватерлоо почти семь лет спустя. Но если победа в сражении у Вимейро стала предвестником длинного ряда триумфов знаменитой «тонкой красной линии» британской пехоты, то, с другой стороны, она также отмечена последовавшим за ней соглашением в Синтре – одним из наиболее спорных эпизодов в истории Полуостровной войны.

Соглашение, или капитуляция, было подписано после перемирия, заключенного между Веллсли и генералом Келлерманном, представлявшего французского главнокомандующего Жюно. Еще до подписания конвенции Веллсли был заменен двумя старшими генералами, сэром Хью Далримплом и сэром Гарри Бэррардом, которые только что прибыли из Англии, в то время как третий генерал, сэр Джон Мур, также был на пути в Португалию. В соответствии с содержанием соглашения, побежденной французской армии разрешалось отплыть обратно во Францию на британских судах, взяв с собой все имущество (фактически награбленное) и оставив себе оружие. Естественно, это вызвало взрыв негодования в общественном мнении в Англии, и Веллсли, Далримпл и Бэррард были отозваны в метрополию, чтобы предстать перед Следственной комиссией парламента.

Тем временем, британцы были вообще изгнаны из Испании французскими войсками под командованием маршала Сульта, который 16 января 1809 г. у Коруньи после длительного преследования сумел навязать сражение британской армии под командованием сэра Джона Мура. В результате Мур одержал победу, но она позволила англичанам всего лишь в относительной безопасности эвакуироваться на кораблях Королевского флота, а ценой этого стала жизнь самого генерала. Отступление к Корунье было одним из множества печальных эпизодов войны, поскольку среди снегов суровых гор Галисии в большинстве британских частей дисциплина почти исчезла, что привело к большим потерям и прискорбным инциден-

Эпизод сражения у Вимейро, 21 августа 1808 г. Состоявшееся всего через четыре дня после боя у Ролики, Вимейро оказалось первой значительной победой Веллсли в Полуостровной войне, благодаря которой его имя разнеслось по всей Европе.

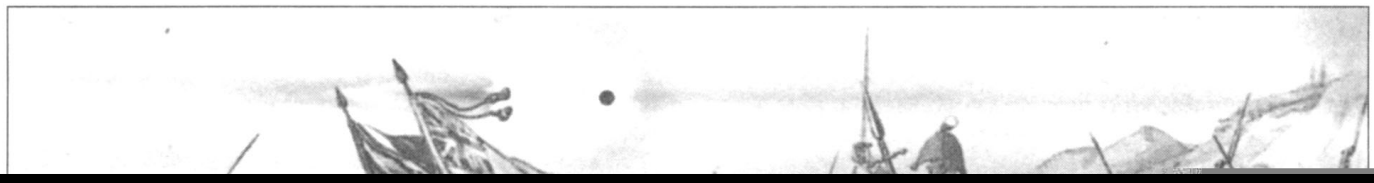


Переправа через реку Дуэро, 12 мая 1809 г. После своего возвращения на Полуостров из Англии, где он был оправдан по всем обвинениям, предъявленным ему в результате подписания Синтрской конвенции, Веллсли сумел изгнать Сульта из Португалии. В ходе смелой операции, которая включала форсирование Дуэро под самым носом французов, английская армия понесла очень незначительные потери.

там с местным населением. Этому отступлению суждено было практически полностью повториться в ноябре 1812 г. после неудачи с захватом Бургоса; но, как вспоминали очевидцы, последнее проходило еще в более ужасающих условиях.

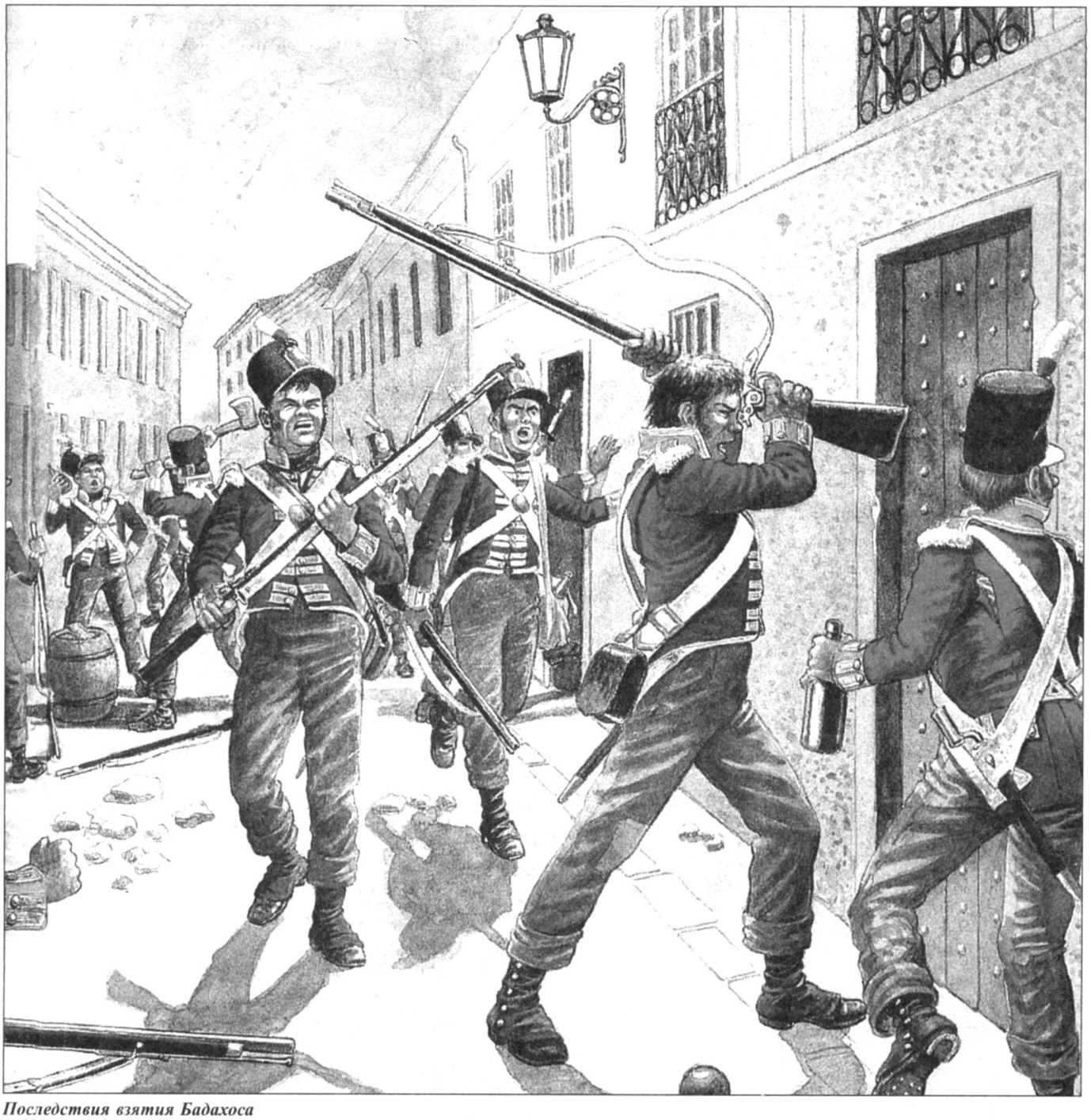
своих испанских союзников, под палящими лучами иберийского солнца Веллсли добился одной из своих наиболее тяжело доставшихся побед. Двухдневное сражение стоило британцам потери приблизительно 5,000 человек против 7,500 человек, потерянных

ко-португальской границе, британские инженерные части были заняты реализацией одного из самых выдающихся замыслов своего главнокомандующего – созданием оборонительной полосы Торрес-Ведрас. Она представляла собой три линии укреплений



рой Наполеон готовился к вторжению в Россию, было отозвано не менее 27,000 опытных солдат. Для замены убывших частей на Иберийский полуостров были посланы вновь сформированные батальоны, но их солдаты не успели получить достаточной подготовки, а их численность не компенсировала потерь. Однако, французские армии в общем все еще насчитывали в своем составе около 230,000 человек, против которых Веллингтон мог выставить немногим более 60,000 человек. С другой стороны, Веллингтон располагал другими преимуществами над его французскими противниками; наиболее значительным из них являлось взаимодействие союзников с местным испанским населением, существенный фактор, которому суждено было оказаться определяющим в его кампании на Полуострове.

Веллингтон позже подтвердил важную роль испанских партизан в его конечной победе, и действительно, трудно представить, как бы ему удалось достичь этого результата без их участия. Испания – обширная страна, и французы просто не смогли сконцентрировать достаточно войск, чтобы оказать серьезное воздействие на позиции Веллингтона. Они имели такую возможность только в начале войны, когда сэр Артур должен был действовать в условиях шаткого политического положения и неравенства в военных силах, чтобы утвердиться в Полуострове, но в 1812 г. эти времена остались позади. Веллингтон вскоре осознал, какую громадную пользу может принести сотрудничество с испанским и португальским населением, и к лету 1812 г. он уже оказывал значительное влияние на действия как испанских генералов, так и герильясов. Оборотной стороной использования против оккупантов местных жителей стала их крайняя ожесточенность по отношению



Последствия взятия Бадахоса

После успешного штурма Бадахоса ночью 6/7 апреля 1812 г. солдаты Веллингтона впали в неистовство и начали повальный грабеж. Оргия насилия затопила город. Когда Филлипон и его гарнизон предпочли сражаться дальше, даже после того, как в крепостных стенах были пробиты бреши, они фактически лишились права на пощаду. Достаточно странно, что впоследствии им удалось уйти почти невредимыми, а солдаты Веллингтона взамен них обрушились на мирных жителей. Из-за потрясающих сцен насилия, которые последовали после завершения штурма, Бадахос остался в памяти как один из наиболее позорных эпизодов в истории британской армии. Разграбление города продолжалось в течение целых 72 часов и, как писал Напьер, «буйство скорее утихло само по себе, чем было подавлено».

Британские кавалеристы в патруле на Полуострове. Союзники получали значительное преимущество благодаря поддержке местного населения Испании и Португалии, и особенно духовенства; между прочим, они были источником бесценных разведывательных сведений.

к французам. Всю сложность проблемы можно оценить по тому факту, что сразу

Кампания

Утром 17 июня, четыре дня спустя после начала наступления, Веллингтон достиг Саламанки. Он встретил настолько незначительное сопротивление, что вереницы его солдат начали беспрепятственно входить в город в тот же самый день. Мармон предпочел, не вступая в бой, отвести свою армию на позиции в 20 милях к северу от Саламанки, между Блейнесом и Фуэнте Сауко. Он, однако, оставил в городе гарнизон из 800 человек, занимавший три форта: Сан-Висенте, Ла Мерсед и Сан-Гаэтано.

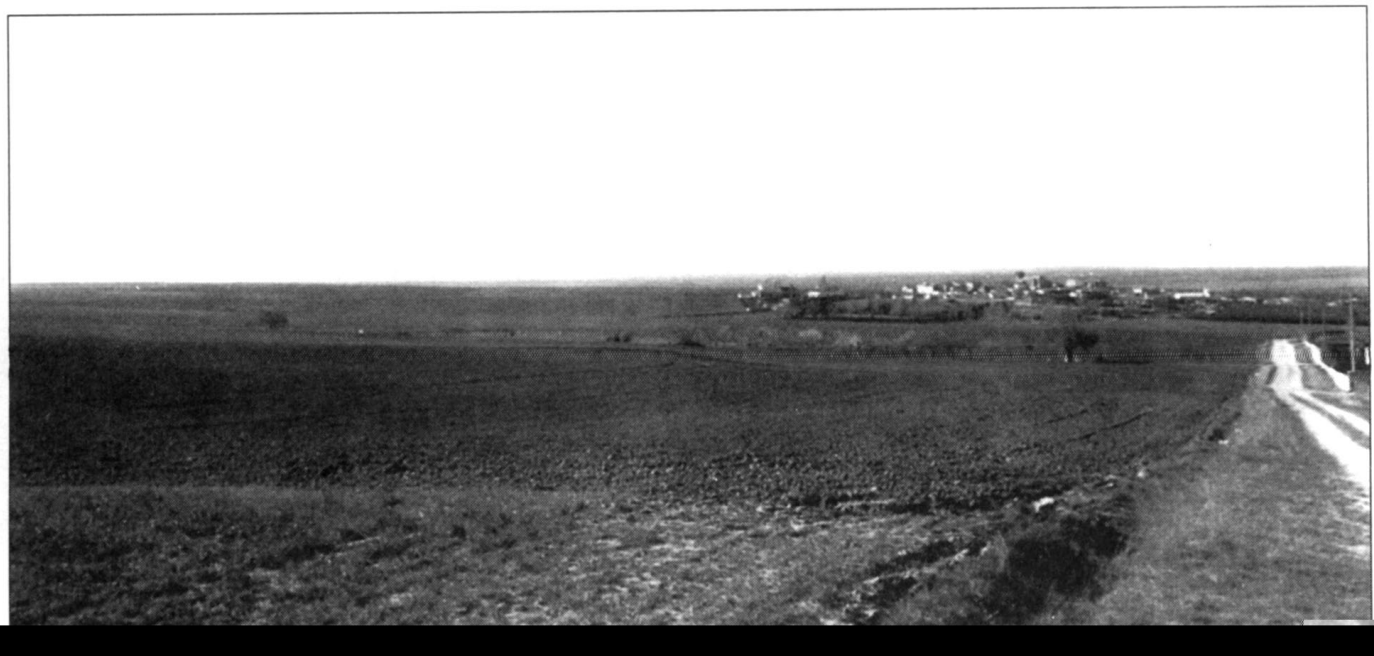
Эти форты находились на юго-восточной окраине города, возвышаясь над рекой Тормес. Из них самым сильным считался Сан-Висенте, в котором было установлено примерно 30 орудий. Форт Ла Мерсед располагал только двумя орудиями, но он доминировал над старым римским мостом через Тормес и потому стал источником немалых неприятностей для солдат Веллингтона. На основе донесений и набросков, доставленных его испанскими агентами, Веллингтон направлялся к Саламанке, по-видимому, с убеждением, что форты являются таковыми лишь по названию и что ему предстоит иметь дело всего лишь с тремя слабо укрепленными монастырями. Однако, они оказалось действительно фортами, гораздо сильнее защищенными благодаря использованию французскими инженерами большого количества камня – полученного при разрушении находившихся вокруг зданий и сооружений. Местность, на которой эти дома стояли прежде, таким образом была очищена, что дополнительно обеспечило прекрасный обзор для гарнизона, а также свободные секторы обстрела для орудий. Кроме того, к Сан-Висенте можно было приблизиться только по открытому пространству, поскольку с юга форт был защищен обрывом, под которым несла свои воды река Тормес, а с востока – глубоким оврагом, по дну которого протекал ручей. Никак не способствовал решению возникшей проблемы обычный недостаток у союзников необходимого осадного парка, что стало для них настоящим бедствием у Бургоса тремя месяцами позже. Действительно, для подавления сопротивления фортов в распоряжении Клинтона имелось только четыре 18-фунтовых пушки, хотя еще шесть тяжелых орудий находились в пути к Саламанке. Итак, в то время как Веллингтон с большей частью его армии занимал позиции у Сан-Кристобаля, в трех милях к северу от Саламанки, Клинтон со своей 6-й дивизией должен был оставаться в городе с задачей взятия трех фортов.

Осада фортов Саламанки

Осада фортов Саламанки началась ночью 17 июня, но должно было пройти целых десять дней, прежде чем французский гарнизон в конце концов капитулировал. 6-я дивизия Клинтона обладала небольшим опытом осадной войны, хотя даже ветеранам армии Веллингтона, 3-й, 4-й, 5-й и Легкой дивизиям, если бы они оказались в подобной ситуации, вероятно, также пришлось бы нелегко. Развалины и груды щебня, окружавшие форты, в сочетании с очень прочными фундаментами разрушенных старинных зданий, очень затрудняли подход к укреплениям. Правда, стрелки союзников нашли отличное применение многим развалинам, используя их как укрытия для стрельбы по обороняющимся французам. Безуспешные осадные действия продолжались до вечера 23 июня, когда 350 человек из бригад Халса и Боуэса были брошены на стены форта Сан-Гаэтано в отчаянной попытке взобраться на них при помощи штурмовых лестниц. Из 20 лестниц, с которыми британцы пошли в атаку, только две удалось установить на стены; ценой этого стала потеря примерно 120 офицеров и солдат, которые или погибли, или получили ранения. Среди погибших был и генерал Боуэс, который настойчиво требовал участия своих солдат в штурме. Боуэс вначале был легко ранен, но после того, как его на скорую руку перевязали, возвратился в бой, чтобы снова возглавить бригаду, и получил теперь уже смертельное ранение.

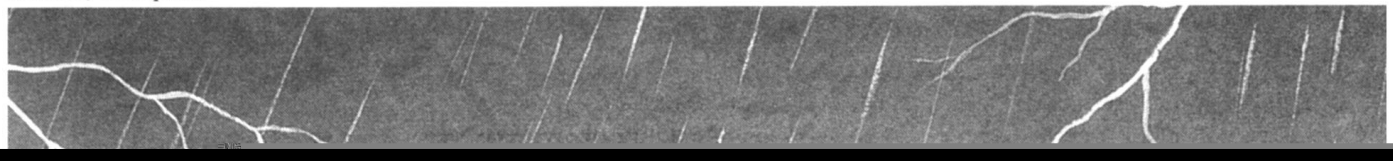
После некоторой задержки, 26 июня прибыл обоз со снабжением и боеприпасами. К утру 27 июня в результате обстрела зажигательными снарядами форт Сан-Висенте уже был весь в огне, и примерно к тому же времени ядрами была пробита солидная брешь в стене форта Сан-Гаэтано; к концу дня все три форта находились в руках союзников. Приблизительно 600 уцелевших французов вышли из укреплений и попали в плен, в то время как Веллингтону был отправлен список потерь, содержащий 430 человек. Такой оказалась цена этого десятидневного эпизода, серьезно нарушившего планы британского главнокомандующего.

В то время, как осада фортов Саламанки продвигалась, вокруг города происходило оживленное маневрирование полевых войск обоих противников – марши и контрмарши в течение этого периода стали одним из примечательных характеристик кампании Саламанки. Оставив 6-ю дивизию Клинтона в Саламанке, основные силы армии Веллингтона передвинулась на север, к высотам над Сан-Кристобалем, и 19 июня располагались в трех милях от города. Их положение имело значительные преимущества, поскольку британцы занимали коман-



Буря накануне сражения у Саламанки

Ночью 21 июля 1812 г. разразилась страшная буря с многочисленными молниями, сопровождаемыми оглушительными раскатами грома и проливным дождем. Лагерь 5-го гвардейского драгунского полка стал буквально сценой светопреставления. Испуганные лошади понесли, а находившиеся под седлом даже сбрасывали своих всадников на землю. Полк потерял 18 человек, получивших различные повреждения, а 31 лошадь умчалась в ночь. Буря, случившаяся перед самым сражением, в дальнейшем стала предвестником победы для солдат Веллингтона. Действительно, затем подобные бури произошли ночами, предшествовавшими Сорауренy и, конечно, Ватерлоо.



дные высоты с длинными пологими передними склонами и со скрытыми обратными склонами – лорд Артур всегда предпочитал именно такие позиции. Она простиралась от самого селения Сан-Кристобаль до Кабрерицоса на реке Тормес, на которую опирался его правый фланг.

Сан-Кристобаль

На следующий день Мармон с Армией Португалии появился перед Сан-Кристобалем, намереваясь снять осаду с фортов Саламанки. Со своего наблюдательного пункта, размещавшегося на высотах у селения, Веллингтон мог во всех подробностях разглядеть, как на обширной равнине перед ним разворачиваются войска Мармона, насчитывающие около 25,000 человек. Фактически, герцог Рагузский привел с собой все свои силы, за исключением дивизии Бонне, которая все еще находилась в Астурии. Французы приближались, и вскоре только 800 ярдов отделяло их от союзнической позиции. Как раз в этот момент британцы произвели первый пушечный выстрел, как бы предупреждая своих противников. Французский ответный залп прозвучал так мощно, что стал не только ответом на вызов, но и попыткой подать весть о приближающейся выручке осажденным гарнизонам фортов. На самом деле 20 июня произошло совсем немного прямых столкновений; французские войска атаковали только селение Мориск, расположенное правее союзнического центра и обороняемое легкой пехотой 68-го полка. Хотя французы наступали очень энергично, дархемцы сумели продержаться в селении до сумерек, когда Веллингтон наконец приказал им отступить; их потери составили 50 человек.

Веллингтону было на руку французское наступление, и он надеялся, что Мармон продолжит атаковать и на следующий день. Поздно вечером, когда возвратившийся после поездок по всему фронту британский главнокомандующий отдавал приказы своим генералам и детально разъяснял роль каждого из них в завтрашнем бою, он оказался на прямой видимости французских канониров. Этот импровизированный военный совет пришлось внезапно прервать, когда прямо между его участниками запрыгали вражеские ядра, побудившие англичан благоразумно отойти в тыл. Что касается опасности серьезного наступления французов, уступающих в численности – союзническая армия превосходила Армию Португалии не менее чем на 8,000 человек – то для занимающего к тому же очень сильную позицию Веллингтона она была минимальной. Кроме того, в случае отражения французской атаки, неудачный результат которой был почти предрешен, ровная местность позади Мармона могла предоставить немного возможностей в смысле защиты. Ведь там не имелось никаких естественных препятствий, вроде леса, который помог ему избежать тотального разгрома месяцем позже в сражении у Саламанки.

К сожалению для Веллингтона, 21 июня Мармон не предпринял ничего, кроме высылки вперед конных разъездов для разведки позиций британцев. Прозошла небольшая перестрелка на союзническом правом

Церковь в Морискосе. 20 июня 68-й легкопехотный полк после жестокого боя должен был отступить отсюда по приказу Веллингтона.

фланге, но в целом день был отмечен пассивным поведением обеих сторон, остававшихся на расстоянии пушечного выстрела друг от друга, но не предпринимавших никаких активных действий. Веллингтон поднялся задолго до рассвета 22 июня и вскоре понял, что Мармон так и не собирается нападать на него. Тогда он решил сам втянуть французов в сражение и, в 7 часов утра, приказал 51-му и 68-му пехотным полкам, вместе с 11-м и 12-м батальонами касадоров, сэр Томас Грехэм должен был поддерживать эти части всеми силами 1-й и Легкой дивизий. Небольшое соединение союзников в ходе вытеснения противника с холма потеряло 50 человек, но Веллингтон не дождался никаких ответных французских действий. Французы просто отвели свои пикеты на 200 ярдов назад, до самого Морискоса. Той же ночью герцог Рагузский передислоцировал Армию Португалии к селе-

армии поочередно упускали возможности атаковать друг друга. 21 июня силы Веллингтона в Сан-Кристобале насчитывали приблизительно 37,000 человек англо-португальской пехоты и 3,500 кавалеристов. Он мог также призвать на поддержку испанскую дивизию Карлоса де Эспанья численностью 3,000 человек. Мармон, со своей стороны, мог противопоставить британцам только 28,000 пехотинцев и 2,000 кавалери-

Именно по этой местности, очень похожей на пустыню, 20 июля 1812 г. проходил известный «параллельный марш» армий Веллингтона и Мармона. Войска шли справа налево. Эта фотография сделана с высот к северу от Кантальпино.

ти местности предоставляли им лишь незначительные оборонительные возможности. При таких условиях предполагаемое наступление Мармона было обречено на неудачу, и более того, разница в силах предвещала сокрушительную победу союзников; к тому же союзническая кавалерия, несмотря на неоднозначную репутацию, конечно, смогла бы контролировать поле боя. Пока Веллингтон наблюдал за действиями Мармона, ожидая его наступления, в какой-то момент у него, согласно легенде, вырвалось неожиданное высказывание: «Чертовски соблазнительно! Я склоняюсь к мнению, что мне надо атаковать самому». Однако, до полудня он, к сожалению, так ничего и не предпринял, а затем было уже поздно, поскольку к армии герцога Рагузского присоединились подошедшие форсированным маршем дивизии Томьера и Фуа, насчитывавшие в своем составе более 9,500 человек.

Как ни странно, в то время как Веллингтон страстно желал наступления Мармона, французский маршал держал военный совет со своими генералами, два из которых, Мокюн и Ферей, настаивали как раз на атаке. Однако, с другой стороны, генералы Клозель и Фуа убеждали герцога Рагузского быть более осторожным. Именно Фуа на себе испытал результаты авантюрных атак, приведших к печальному исходу сражений у Вимейро и Бусако, и хорошо помня об этом, совершенно не желал снова попасть в подобную переделку. В итоге Мармон принял решение отвести войска назад и тем самым избежал дальнейшего пребывания в такой, несомненно чрезвычайно опасной, ситуации. Удивительное дело – французский маршал так до конца и не понимал, в каком уязвимом положении он находился, и никогда не предполагал, что Веллингтон может решиться на какие-либо наступательные движения. Поэтому, в своем рапорте королю Жозефу, он просто сообщил, что отказался от наступления, поскольку численность его войск не была, по крайней мере, равна таковой у союзников, и что он отвел армию с целью дождаться прибытия восьмитысячного подкрепления от генерала Каффарелли и Армии Севера.

В течение следующих четырех дней армия Мармона маневрировала восточнее Саламанки, имея в виду деблокирование фортов Саламанки. На одном этапе герцог Рагузский даже переправил приблизительно 12,000 человек через реку Тормес по бродам у селения Уэрта в попытке вынудить Веллингтона разделить его силы. Этот маневр имел только частичный успех, так как британцы парировали возникшую угрозу лишь переброской на левый берег Тормеса, но ближе к Саламанке, 1-й и 7-й дивизий под командованием Грехэма.

На рассвете 27 июня губернатор форта Сан-Висенте сообщил, что он способен продолжать сопротивление в течение еще трех дней. Это послание способствовало решимости Мармона освободить осажденные гарнизоны, и в соответствии с этим он запланировал передвинуть свои войска на юг. Его сорокатысячная армия должна была переправиться через реку Тормес у Альба де Тормес, откуда он собирался направиться на северо-запад, к самой Саламанке. Такой маневр на самом деле представлял чрезвычайную опасность, потому что Веллингтон, и так превосходивший численностью Мармона почти на 4,000 человек, получал возможность использовать 6-ю дивизию Клинтона, который мог быть временно освобожден от осады фортов; это было обстоятельство, о котором Мармон не мог узнать, пока не станет слишком поздно, чтобы отказаться от дальнейшего передвижения. По странному совпадению, намеченный марш должен был проходить по той же самой местности, на которой герцогу Рагузскому суждено было быть побежденным 22 июля. Однако, прежде чем он отправился в дорогу, Мармон получил весть о том, что форты Саламанки капитулировали. Разумеется, переправа через Тормес была отменена, и потенциально пагубный маневр не состоялся. Фактически это оказалось просто отсрочкой на несколько недель.

Падение фортов Саламанки стало вторым ударом, обрушившимся на Мармона в течение двух дней. Накануне он получил известие от Каффарелли, что из-за угрозы Бильбао со стороны войск сэра Хоума Пофэма, который действовал совместно с испанскими регулярными частями и партизанами, он, Каффарелли, теперь не в состоянии придти на помощь Армии Португалии, и вместо этого направляется на север, чтобы предотвратить новую опасность. Это обстоятельство, наряду с падением фортов Саламанки 27 июня, предрешило дальнейшие действия Мармона. Его маневрирование вокруг Саламанки в течение последних семи-десяти дней, часто в опасных ситуациях, было обусловлено стремлением попытаться оказать помощь осажденным гарнизонам. Но теперь форты сдались, а ближайшая перспектива не сулила прибытия каких-либо значительных подкреплений – поэтому от дальнейшего пребывания в этом районе можно было извлечь немного пользы.

Исходя из сложившегося положения, на рассвете 28 июня Мармон начал отводить свою армию на северо-восток, по направлению к Вальядолиду, чтобы занять новую оборонительную позицию за рекой Дуэро. Маршал понимал, что такое перемещение может прервать его связь со столицей, Мадридом, но, с другой стороны, оно способствовало его соединению с Бонне, чья 8-я дивизия ожидалась из Астурии. Только после присоединения Бонне Мармон получал в свое распоряжение полевую армию, равную, по крайней мере по численности, силам Веллингтона.

В течение первых двух недель июля обе армии ограничивались лишь небольшими передвижениями. Французы сконцентриро-

Сэр Артур Веллсли, 1-й герцог Веллингтон (1769-1852). По картине Хефи, изобразившего его во время осады Сан-Себастьяна. Веллингтон командовал англо-португальской армией на Полуострове в 1808-1814 годах и, если исключить период из шести месяцев после подписания конвенции в Синтре в августе 1808 г., не отсутствовал ни одного дня.

расположив свои войска на высотах у Кабеза Велоса и Алдеа Рубиа, которые представляли собой естественным образом хорошо защищенные позиции. Тем временем Армия Португалии также встала на ночлег, причем левый фланг её позиции достигал бродов через реку Тормес в районе Уэрты.

Заключительный маневр, предшествовавший сражению у Саламанки, был выполнен на рассвете 21 июля, когда войска Мармона переправились через Тормес в Уэрте и французские дивизии начали одна за одной продвигаться на юг. Это перемещение противника оставляло Веллингтону небольшой выбор – он не мог и дальше ограничиваться прикрытием Саламанки, поскольку в этом случае он рисковал потерять свою коммуникационную линию, связывающую его со Сьюдад-Родриго. Поэтому в полдень 21 июля союзническая армия также начала переправу через Тормес по бродам у Кабрериоса и Санта-Марты. Форсирование реки буквально растаптывали своих хозяев. Дождь вскоре перешел в ливень, и все очевидцы в полном согласии вспоминали, что редко когда попадали в более ужасную бурю. Для солдат Веллингтона, однако, эта буря вскоре стала предзнаменованием победы, той приметой, которая затем повторилась перед Сорауреном и, конечно, накануне Ватерлоо.

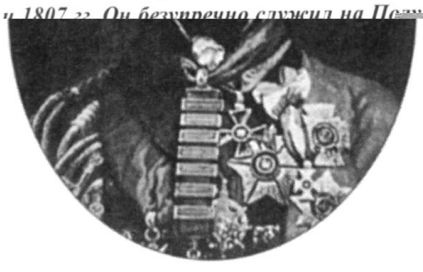
Командующие противостоящих армий

Британские командующие

Британской армией на Полуострове командовал сэр Артур Веллсли, который после своей победы в сражении у Талаверы в июле 1809 г. получил титул виконта Веллингтона и стал именоваться лордом Артуром. Веллингтон командовал армией в Испании и Португалии с самого начала кампании летом 1808 г. и вплоть до конца войны в апреле 1814 г. Он пробыл там все это время практически без перерыва, если не считать краткого отсутствия, когда он был отозван в Англии для судебного разбирательства после подписания соглашения в Синтре. Веллингтон родился в 1769 г. и впервые принял участие в военных действиях в 1794-95 гг. во Фландрии. Затем между 1797 и 1804 годами он с отличием служил в Индии, где одержал несколько прекрасных побед, например, в 1803 г. у Ассея; эту победу сам Веллингтон позже оценивал как один из своих самых больших триумфов. В 1808 г. он получил командование войсками, которые предназначались для отправки в Венесуэлу, где планировалось продолжить кампанию, начатую там набеговыми операциями Бересфорда и Уайтлока в 1806 и 1807 гг. Однако, после вспышки Полуостровной войны эти силы вместо Южной Америки были отправлены в Португалию. Многие проблемы, возникавшие перед Веллингтоном в течение первых стадий войны до 1812 г., рассмотрены в предыдущих главах. Он получал значительную поддержку от своего брата Ричарда Веллсли, который занимал пост британского посла в Мадриде – в числе прочего именно последнему удавалось добиться от обычно неторопливых испанцев активных действий по оказанию помощи войскам их британских союзников.

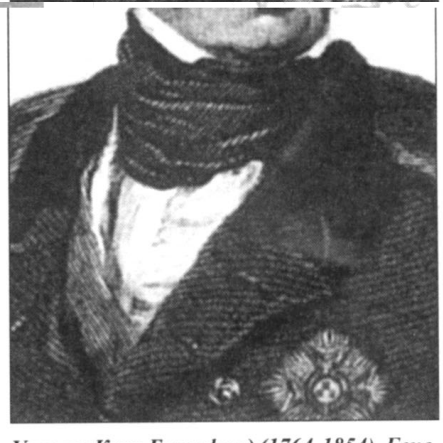
Генерал Бертран Клозель (1769-1830). Клозель принял командование французская армией в сражении у Саламанки, после того как и Мармон и Бонне были выведены из строя. Его контрнаступление, после промаха Коула, почти привело французов к победе в этом сражении, но в конце концов завершилось неудачно.

Сэр Деннис Пэк (1772-1823). Пэк дважды попадал в плен в ходе несчастливых для него Южноамериканских кампаний 1806 и 1807 гг. Он безупречно служил на Пол...



Сэр Деннис Пэк (1772-1823). Пэк дважды попадал в плен в ходе несчастливых для него Южноамериканских кампаний 1806 и 1807 гг. Он безупречно служил на Полуострове и отличился в битве у Ватерлоо, где был ранен. В сражении у Саламанки Пэк командовал португальской бригадой.

При взятии крепости Сьюдад-Родриго Веллингтон потерял своего самого талантливого генерала, командующего Легкой дивизии Роберта Крауфурда; в ходе кровопролитного штурма Бадахоса в апреле 1812 г. он также лишился нескольких прекрасных

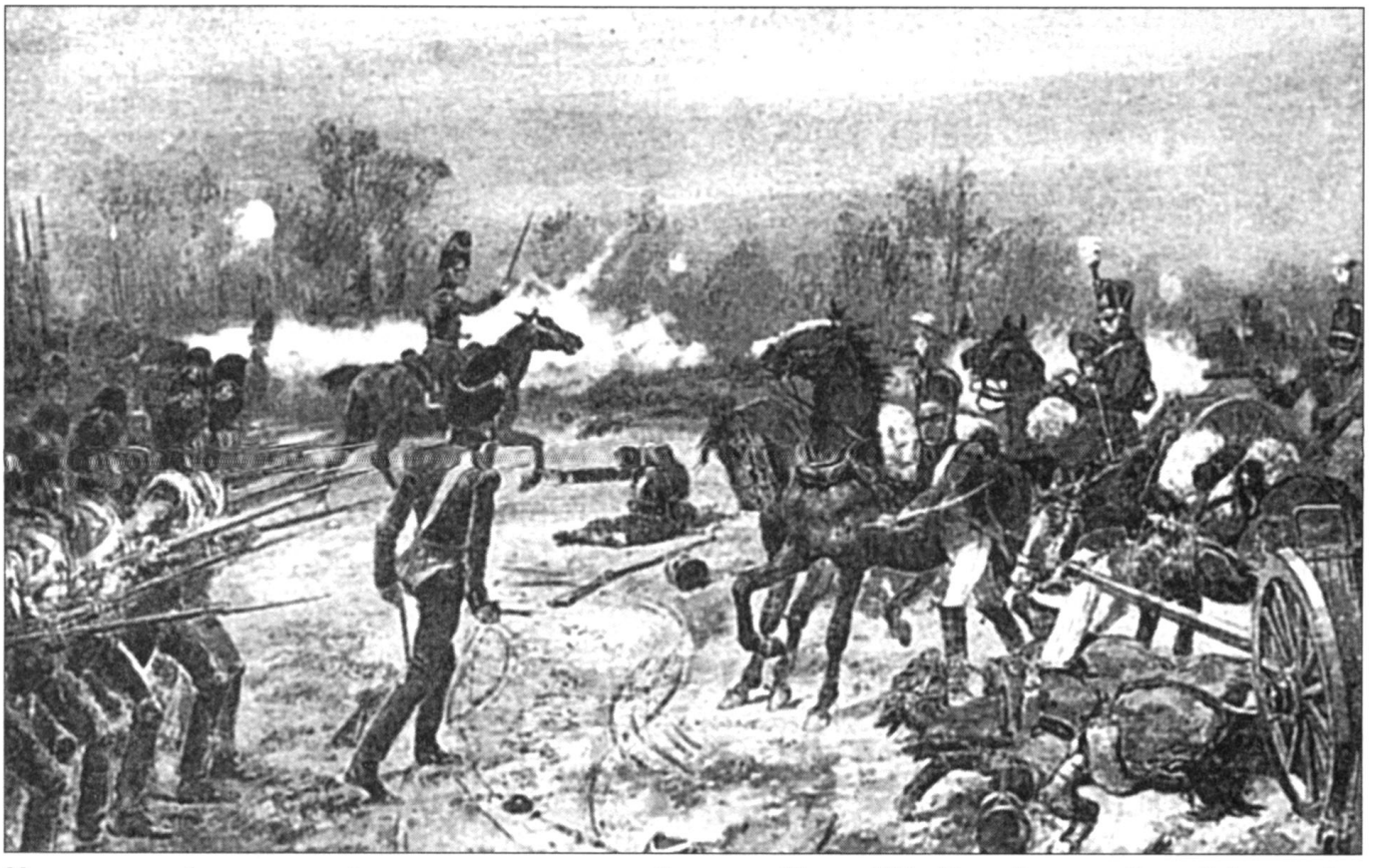


Уильям Карр Бересфорд (1764-1854). Генерал-лейтенант Бересфорд был одним из наиболее доверенных подчиненных Веллингтона; однако, он подорвал свою репутацию неудачным командованием армией в сражении у Альбуэры 16 мая 1811 г. В истории он в основном помнится благо-

Генерал Джон Гаспар Ле Маршан (1766-1812). Ле Маршан командовал тяжелой кавалерийской бригадой в сражении у Саламанки, которая в ходе сокрушительного удара разгромила восемь французских батальонов. Однако, в конце этой атаки сам генерал был убит. Один из наиболее знающих командиров своего времени, Ле Маршан предложил превосходную дезка-

Маршал Андре Массена, князь Эсслингский (1758-1817). Самый упорный против-

Маршал Огюст Мармон, герцог Рагузский (1774-1852). Заменивший Массену в преды-



Многочисленные британские «медвежьи шапки» в сражении у Саламанки, 22 июля 1812 г. На этой картине Катон-Вудвиля изображен захват очередной французской батареи.

холмов, которые простиралась приблизительно на одну милю к северу и на такое же расстояние на запад от Малого Арапила. Западный участок занят довольно низкими холмами, в отличие от другой части, которая к северному концу значительно повышается. Эта гряда находится внутри другого, намного большего кряжа также L-образной формы, на который в течение большей части сражения опиралась французская позиция. Здесь осью являлся Большой Арапил, от которого отходили отроги на север, протяженностью приблизительно две мили, и на запад – приблизительно на три мили, вплоть до селения Миранда де Азан. К западу от обеих Арапильских холмов находится само селение Лос Арапилес, расположившееся на пологом склоне у подножья гряды; склон постепенно переходил в довольно большую долину, шириной около 1,200 ярдов. С юга эта долина ограничена вышеописанным большим кряжем, который, как уже говорилось, простирался на запад до селения Миранда. Расстояние от Лос Арапилес до этого кряжа составляло приблизительно одну милю. К северу от Лос Арапилес располагается селение Лас Торрес; между ними, немного восточнее, находится плато [Teso] Сан-Мигуэль, с которого Веллингтон наблюдал за ходом большей части сражения.

Армия Веллингтона первоначально заняла позицию, проходящую с севера на юг, лицом к лицу с армией Мармона, которая расположилась на склонах напротив союзников, причем их левый фланг оставался у Кальварраса де Арриба. Однако, когда утро прошло, стало очевидным, что французы перемещаются на юг, удлиняя свой левый фланг, и Веллингтону пришлось признать свой промах с отказом от занятия Большого Арапила. Его войска уже контролировали Малый Арапил, но в предрассветном полумраке он не смог оценить действительное значение Большого Арапила, чей массивный силуэт возвышался дальше к югу. Занятие обоих холмов давало бы Веллингтону очень сильную позицию, обеспеченную двумя естественными бастионами, атака которых представляла значительную трудность. Кроме того, учитывая попытку французов обойти его правый фланг, он должен был бы установить контроль над густым лесом, который находился южнее Большого Арапила. В результате, Мармон, увидев, что Большой Арапил остался незанятым союзническими войсками, около 8 часов утра выслал туда отряд вольтижеров для его немедленного захвата. Состоялась своеобразная гонка между вольтижерами и 7-м батальоном португальских егерей, которых спохватившийся Веллингтон также отправил к вершине. Французская легкая пехота оказалось быстрее португальцев, и после скоротечной, но интенсивной мушкетной перестрелки егеря были отброшены назад. Овладев Большим Арапилом, Мармон приступил к передислокации пяти своих дивизий, а именно, Клозеля, Бренье, Мокюна, Томьера и Саррю, к лесу, который находятся к югу от этого холма. Здесь перечисленные французские дивизии сосредоточились в ожидании дальнейших приказов, в то время как дивизия Фуа оставалась у Кальварасса де Арриба.

Поскольку Большой Арапил теперь стал центральной осью армии Мармона, а Малый Арапил продолжал оставаться центром линии Веллингтона, последний, разобравшись в сложившейся ситуации – французы теперь создали явную угрозу его правому флангу – решил изменить расположение своих войск. 5-я дивизия Лейта была выдвинута вперед и заняла позицию справа от 4-й дивизии Коула, стоявшей совсем рядом с Малым Арапилом; позади Коула встала 6-я дивизия Клинтона, а Лейта поддерживала 7-я дивизия Хоупа, расположившаяся позади селения Лос Арапилес. Тем временем, 1-я и Легкая дивизии все еще оставались напротив Кальварасса де Арриба на своих протянувшихся с севера на юг позициях, фронт которых был направлен на восток. Фактически, эти две дивизии оказались вынужденными провести весь день вдали от эпицентра событий и могли только кусать локти, бессильные помочь своим товарищам; исключение составили легкие роты пешей гвардии, которые были переброшены на защиту Лос Арапилес. Дополнительно к этим переменам в позиции Веллингтон приказал 3-й дивизии Пэкенхема и тяжелой кавалерийской бригаде Д'Урбана переместиться к селению Алдеа Техада, расположенного к западу от дороги на Сьюдад-Родриго, чтобы иметь возможность или прикрыть союзническое отступление или действовать как самостоятельная сила, если представится случай для наступления на неприятеля. Эти соединения пересекли реку Тормес по мосту в Саламанке и по бродам в Кабрерицосе.

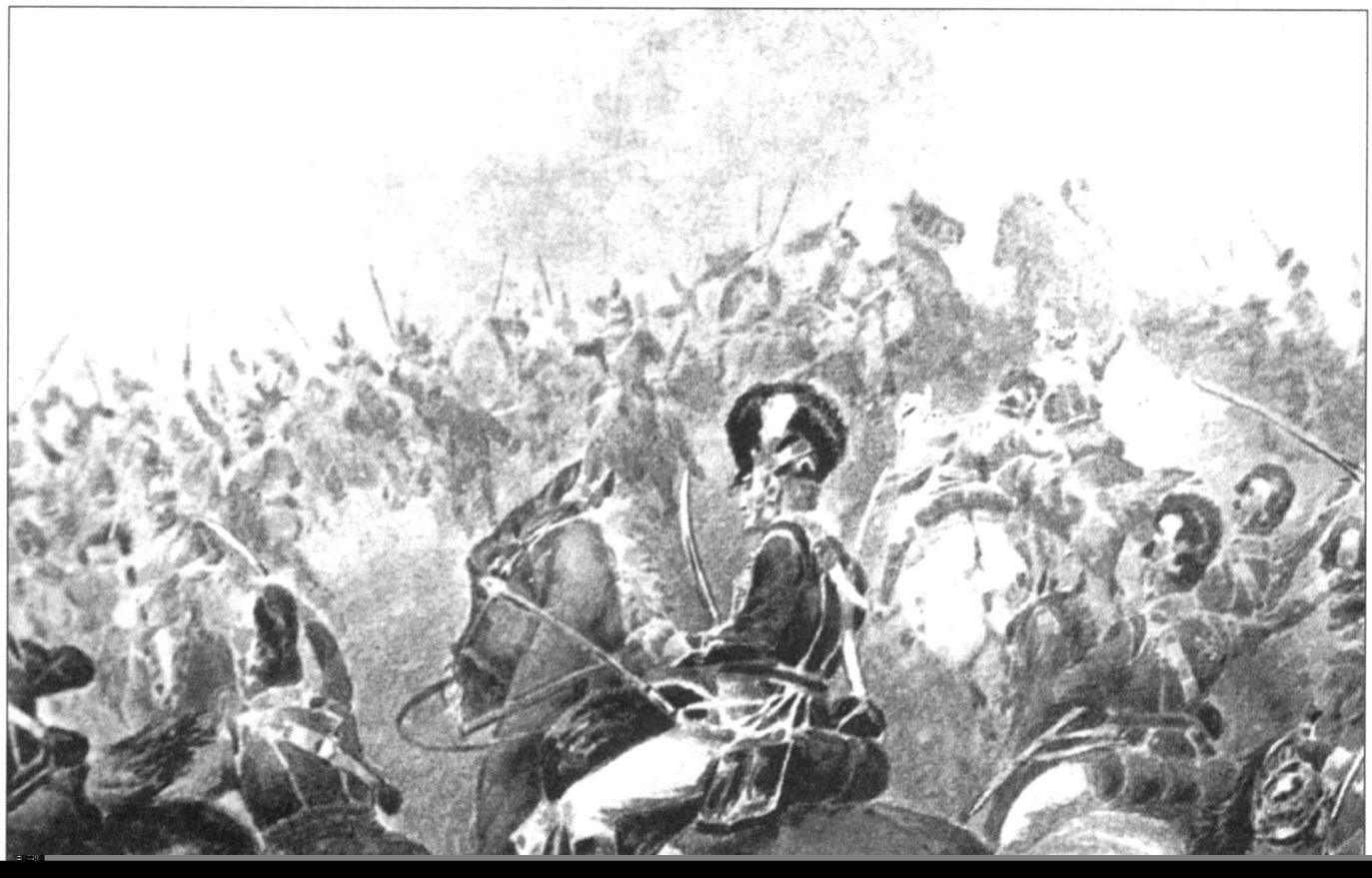
Приблизительно за час до полудня Мармон поднялся на вершину Большого Арапила, чтобы провести рекогносцировку вражеских позиций. Отсюда, даже в достаточно пасмурный день, можно увидеть вдали саму Саламанку, с ее двумя кафедральными соборами, чьи купола доминировали над горизонтом. С этой вершины Мармон мог рассмотреть большую часть местности, находящейся в тылу союзников, а также видеть всю долину между селениями Лос Арапилес и Лас Торрес. Следовательно, в поле его зрения попали 4-я, 5-я, 6-я и 7-я дивизии, равно как 1-я и и Легкая дивизии, все еще стоявшие фронтом на восток напротив Кальварасса де Арриба. Однако, местность непосредственно позади Малого Арапила оставалась скрытой от его наблюдения.

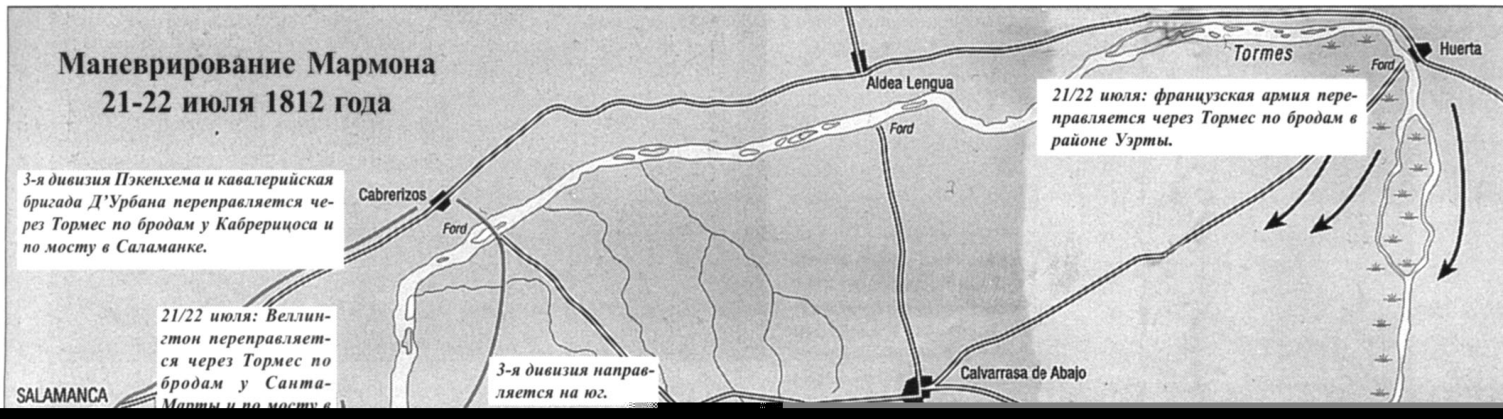
Маневрирование французов

Очевидно, у Мармона создалось впечатление, что Веллингтон отступает к Сьюдад-Родриго. Действительно, со своего наблюдательного пункта он увидел союзнический обоз, продвигающийся по дороге на запад; к тому же его предположение получило кажущееся подтверждение, когда вдали были замечены облака пыли, как бы поднимаемые войсками, быстро покидающими Саламанку в том же самом направлении.

Но первым заключением Мармона из увиденного было то, что Веллингтон собирает свои войска для нападения на дивизию Бонне, который заняла местность вокруг Большого Арапила и оказалась до некоторой степени изолированной от остальных французских дивизий. Веллингтон на самом деле рассматривал такой вариант действий и даже отдал приказание привести 1-ю дивизию в состояние боевой готовности. Однако, Бересфорд убедил его отказываться от этой идеи. К сожалению для Мармона, это была только временная отсрочка вражеского удара; когда же он, несколькими часами позже, все-таки состоялся, его результаты оказались решающими для всего сражения.

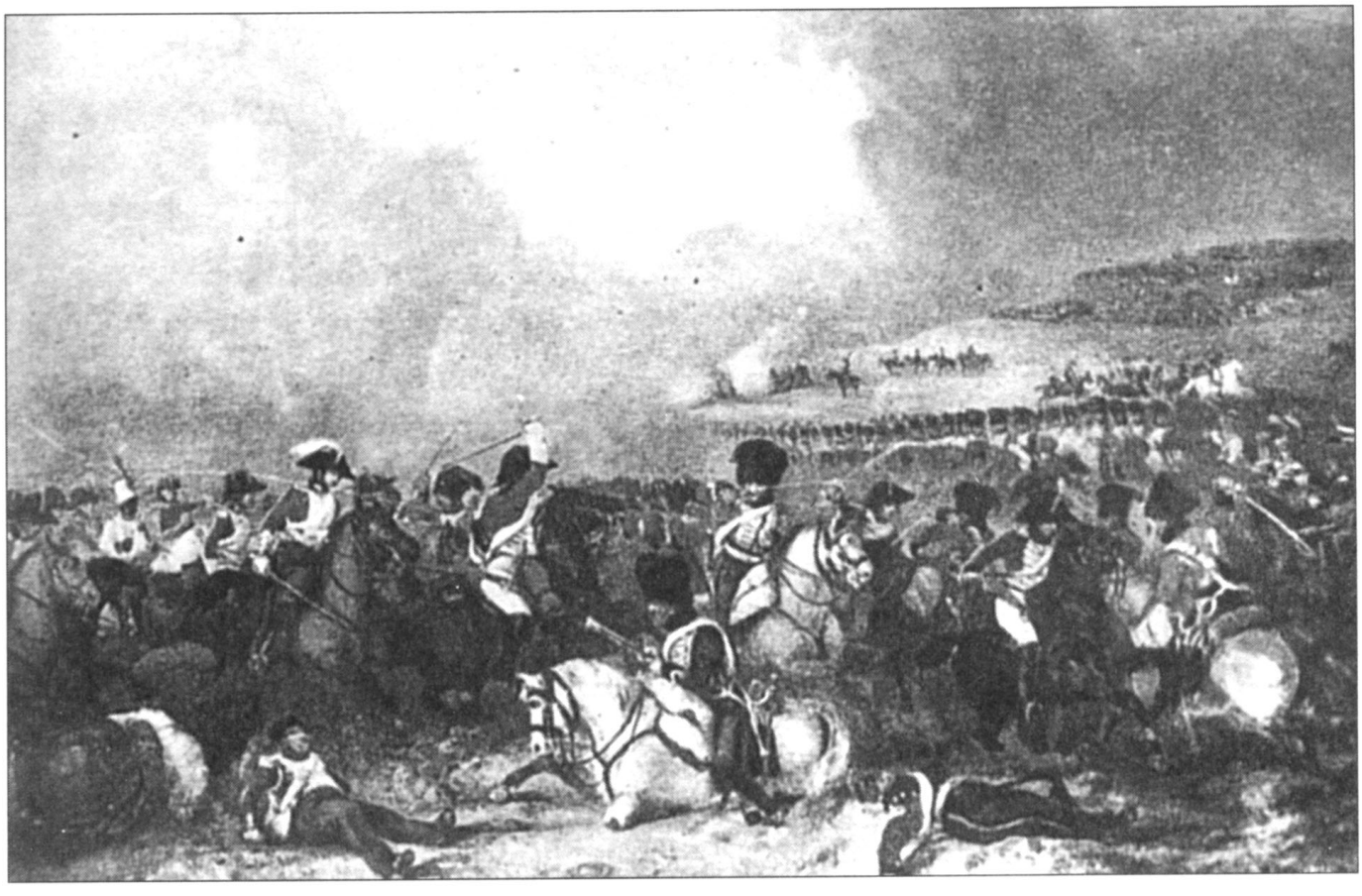
День тянулся медленно, и все еще не происходило ничего существенного, кроме разве что спорадического мушкетного огня на высотах вокруг Нуэстра Сеньора де ла Пена, где британские и французские пикеты вели между собой перестрелку. Тем временем Мармон с Большого Арапила продолжал пристально наблюдать за противником;




Маневрирование Мармона
21-22 июля 1812 года
3-я дивизия Пэкенхема и кавалерийская бригада Д'Урбана переправляется через Тормес по бродам у Кабрерицоса и по мосту в Саламанке.
Cabrerizos
Ford
21/22 июля: Веллингтон переправляется через Тормес по бродам у Санта-
SALAMANCA
3-я дивизия направляется на юг.
Aldea Lengua
Ford
Tormes
Ford
Huerta
21/22 июля: французская армия переправляется через Тормес по бродам в районе Уэрты.
Calvarrasa de Abajo

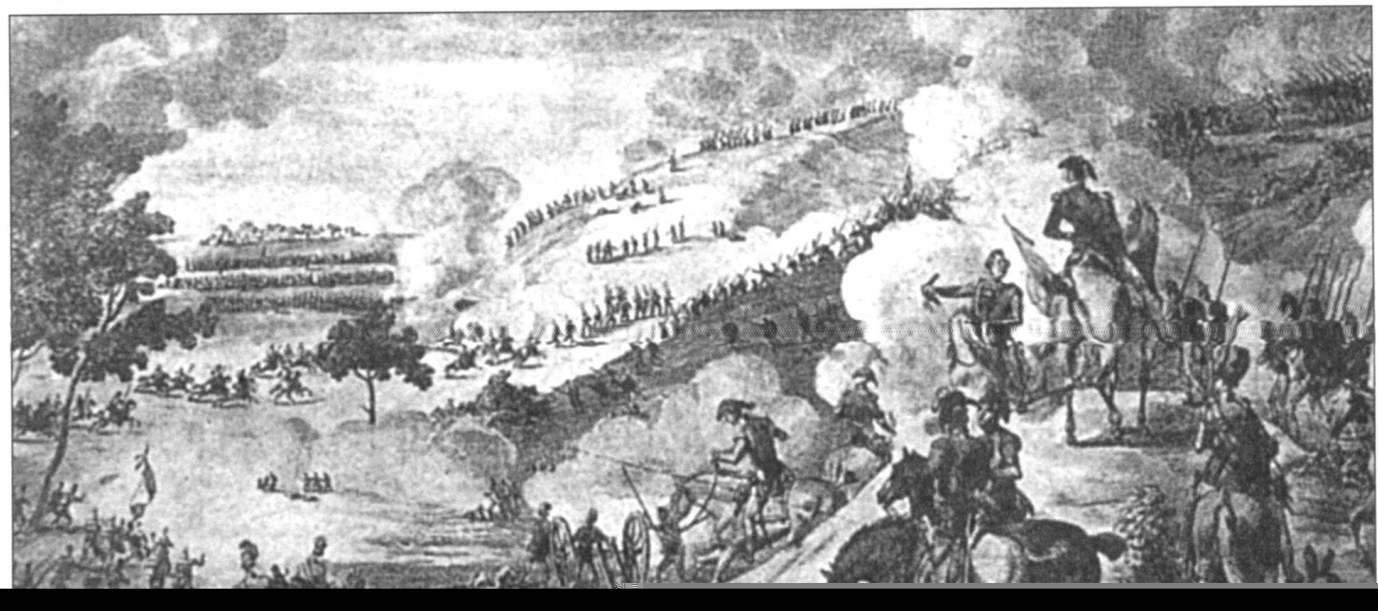
Столкновение британской и французской пехоты в сражении у Саламанки. Британские солдаты ошибочно показаны в «бельгийских» киверах образца 1812 г., который редко носились, а скорее не носились вообще, на Полуострове. На заднем плане можно видеть собственно Саламанку; здесь город показан расположенным намного ближе к полю битвы, чем это было на самом деле.

Батареи Королевской конной артиллерии устремляются в бой в ходе Полуостровной войны. Батареи ККА под командованием Росса, Макдональда и Булла участвовали в сражении у Саламанки. Ядром, выпущенным именно из одного из их орудий (системы 0Dyneley), установленного на вершине Малого Арапила, был тяжело ранен Мармон.



Британские тяжелые драгуны в сражении у Саламанки. Обратите внимание на их старые двууголльные шляпы, которые еще носились в то время, перед заменой на каски с гребнем. Слева можно заметить негра-трубача в белой униформе.

Веллингтон сразу же лично помчался в Алдеа Техада, где 3-я дивизия Пэкенхема и кавалерийская бригада Д'Урбана пребывали незамеченными врагом с 2 часов пополудни. Веллингтон мчался с такой скоростью – а он был превосходным наездником – что, как он потом говорил, большую часть трехмильного пути ему пришлось проскакать в одиночку, поскольку его штаб, несмотря на отчаянные усилия, сразу отстал от него. Было примерно 3.45 пополудни, и представляется, что это было достаточно драматическое зрелище, когда одинокий всадник галопом мчался через сухую пыльную равнину на глазах британских солдат, напряженно и с тревогой следящих за ним. Веллингтон обнаружил 3-ю дивизию, выстроенную в шеренги, во главе с командиром генерал-майором Пэкенхемом. Главнокомандующий подъехал к Пэкенхему, своему шурину, и сказал просто: «Эдвард, ваша 3-я дивизия должна взять высоты на юге. Вышвырните оттуда всех, кто окажется перед вами «. «Будет исполнено, милорд», – ответил Пэкенхем, пока эти два человека обменивались рукопожатиями перед фронтом британских полков. Поставив задачу перед 3-й дивизией, Веллингтон повернул обратно и несколькими минутами позже сделал то же самое в 5-й дивизии Лейта. Это

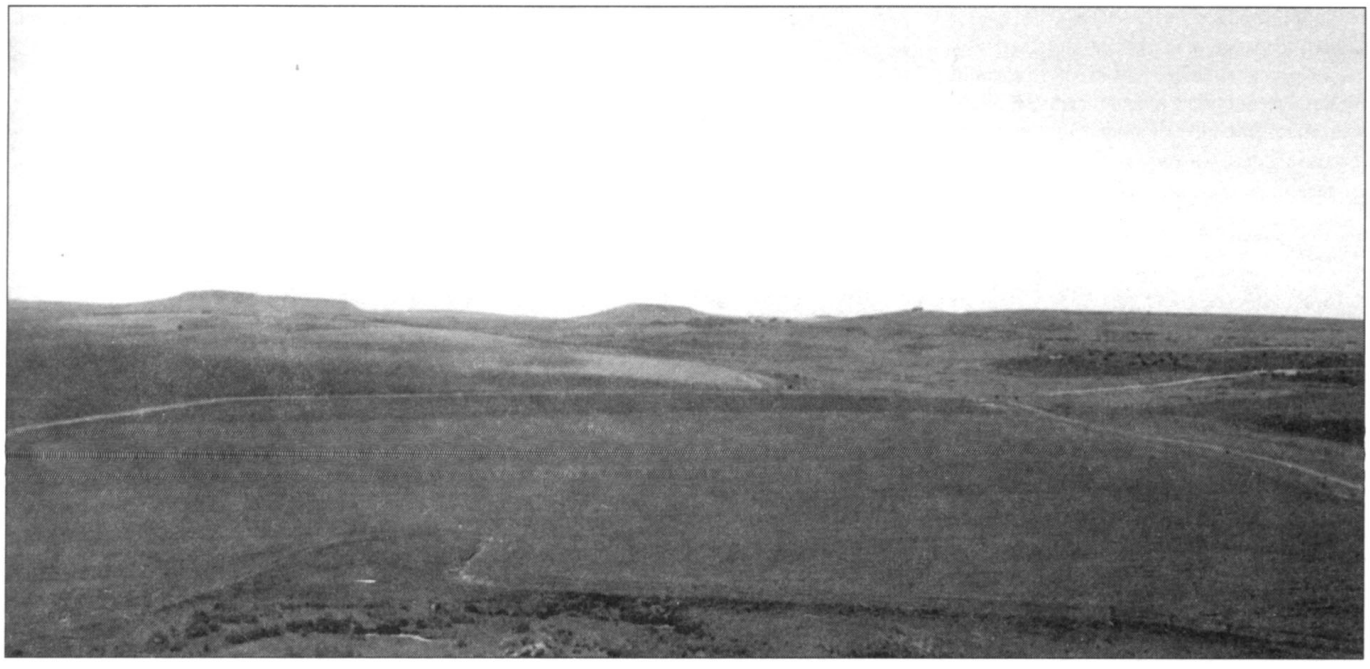


этими двумя дивизиями, и осознал, что Веллингтону достаточно будет только пересечь Арапильскую долину, и успех окажется на его стороне. Ирония судьбы заключается в том, что на этот раз герцог Рагузский, как кажется, решил последовать примеру Веллингтона и лично отправиться с Большого Арапила на дальний левый фланг, чтобы на месте разобраться с ситуацией, вместо обычной отправки к Томьеру адъютанта с приказом о немедленной остановке. Однако, в то время как Веллингтону удалось выполнить задуманное и на месте поставить задачу перед Пэкенхемом, Мармон в самый критический момент был серьезно ранен. Когда он садился в седло, чтобы спуститься с крутого склона холма, совсем рядом разорвалась британская граната и ее осколки буквально изрешетили правую руку и бок маршала. После победы среди союзников даже распространился ложный слух о гибели Мармона. После того, как герцога Рагузского унесли с поля боя, командование перешло к командиру 8-й дивизии генералу Бонне. Однако и ему недолго довелось руководить сражением, поскольку вскоре он также получил тяжелое ранение в бедро и должен был в свою очередь передать командование командиру 2-й дивизии генералу Клозелю. Таким образом, в 6 часов пополудни французскую армию возглавил уже третий главнокомандующий за день.

После получения приказа Веллингтона на наступление Пэкенхем перестроил свою дивизию в четыре колонны, из которых две крайних сформировали кавалеристы Д'Урбана, третью составили пехотные бригады Уоллеса и Пауэра, а четвертую – бригада Кэмпбелла. Дивизия начала марш, выровняв все колонны в одну линию; такое построение позволяло в нужный момент развернуться в боевую линию без предварительной остановки. Продвижение частей Пэкенхема на протяжении первых двух с половиной миль было скрыто от глаз противника невысокой грядой лесистых холмов по левую руку от них. Томьер совершенно не подозревал о приближении 3-й дивизии, и не даже не предпринял никаких предосторожностей на случай встречи его колонн с вражеской конницей. Действительно, легкая кавалерийская дивизия Кюрто, которая сопровождала его, двигалась параллельно центральной французской колонне, слева от нее, вместо того чтобы занимать место в голове или на фланге пехотных частей. Д'Урбан, в сопровождении только двух адъютантов, лично выехал вперед и через редколесье рассмотрел, что головные части дивизии Томьера вскоре минуют правый

Наступление 5-й дивизии Лейта

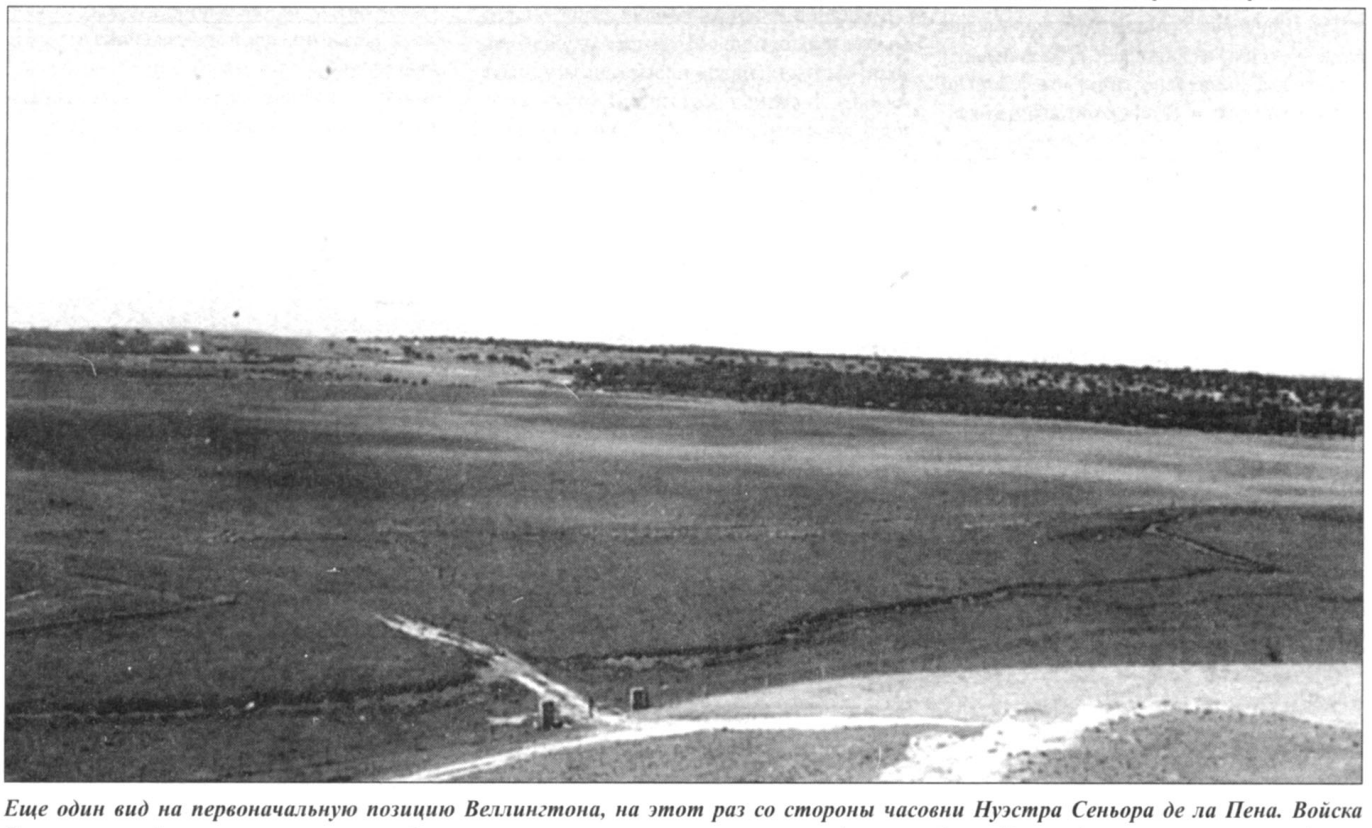
Приблизительно в 16.40 5-я дивизия Лейта, находившаяся до этого длительное время под огнем французской артиллерии, начала наступление на дивизию Мокюна, располагавшуюся выше селения Лос Арапилес. Лейт атаковал, имея в передовой линии бригаду Гревилла, куда входили 3-й батальон 1-го пехотного полка, 1-й батальон 9-го пехотного полка, вторые батальоны 30-го и 44-го пехотных полков, а также португальскую бригаду Спрая, состоявшую из 3-го и 15-го полков линейной пехоты. Когда 5-я дивизия достигла гребня холмов, они обнаружили там дивизию Мокюна, выстроенную в каре – вероятно, вследствие того, что французы могли заметить вдали кавалерию Ле Маршана, продвигавшуюся на правом фланге Лейта. В последовавшей перестрелке огневая мощь британцев нанесла французским рядам такой ущерб, что каре не смогли сохранить свой строй; подоспевшая конница Ле Маршана довершила дело, заставив французов спасаться бегством.



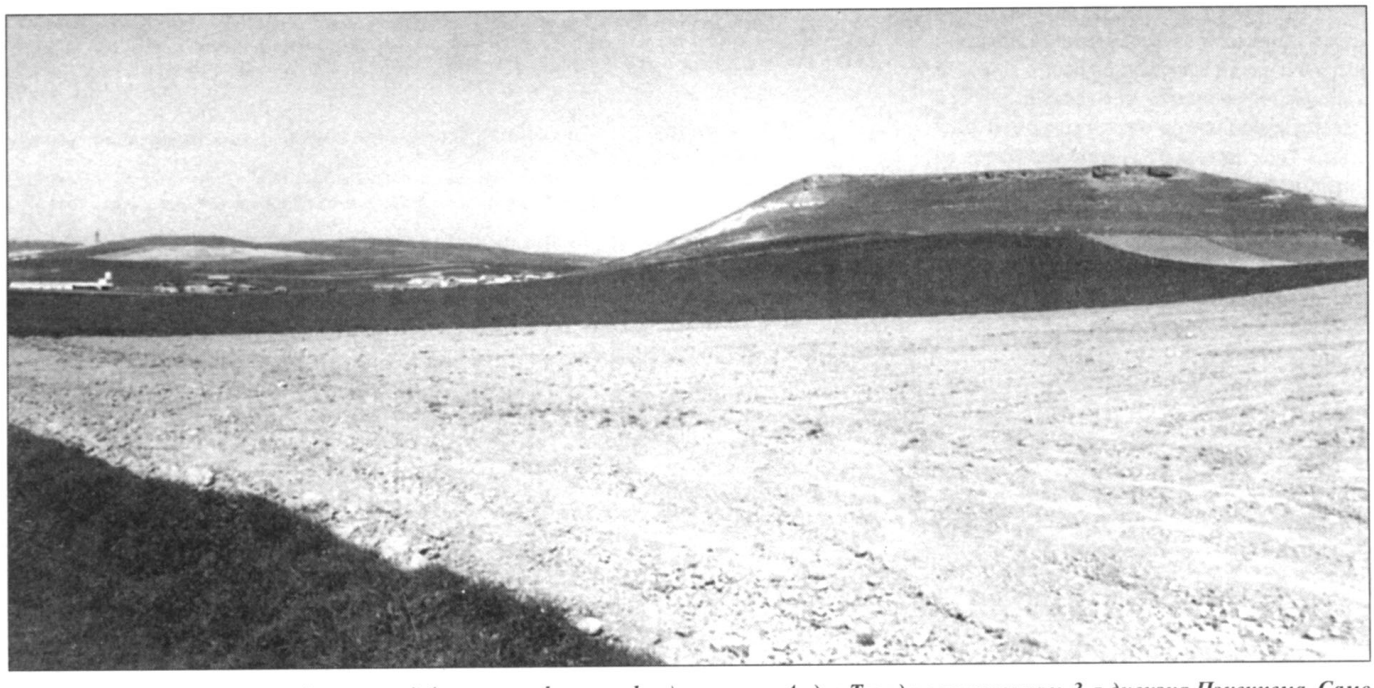
Необычный вид на два Арапильских холма, если смотреть на юго-запад с исходных позиций, занимаемых французами утром 22 июля. Больший Арапил виден на горизонте слева, а Малый Арапил – справа. На этой фотографии исходная позиция Веллингтона находится справа за горизонтом. Армия Мармона в дальнейшем прошла справа налево по местности, видимой непосредственно на переднем плане, перемещаясь юг с целью овладения Большим Арапилом. Затем они повернули на запад, пройдя по L-образному маршруту, что заставило Веллингтона также сдвинуть свою позицию.

противников за их собственные линии. Теперь британские стрелки начинали взбираться вверх по склону холма Пико де Миранда, где они встретили довольно вялое сопротивление более многочисленной французской стрелковой линии, чей огонь был почти совсем неэффективен. Однако, пушки Томьера продолжали наносить тяжелые потери союзнической пехоте, хотя на их огонь в свою очередь отвечала приданная 3-й дивизии батарея Дугласа, которая начал обстреливать холм на правом фланге расположения французов.

Французские вольтижеры заколебались и должны были отойти назад, к своим основным силам, которые удерживались на гребне Пико де Миранда. Эта задача становилась все более трудной из-за угрожающего и решительного наступления бригады Уоллеса, которая приближалась с каждой минутой. Однако, французы сумели произвести один эффективный залп, который внес опустошение в ряды 88-го пехотного полка; но несмотря на значительные потери британцы все же продолжали неуклонно приближаться, вызывая замешательство среди солдат Томьера. Даже когда майор Мерфи, командовавший Коннотскими рейнджерами, был убит прямо перед фронтом своего полка, это не заставило их остановиться. Наоборот, увидев бездыханное тело Мерфи, которое тащила за собой его лошадь, солдаты 88-го пришли в ярость и, ког-



Еще один вид на первоначальную позицию Веллингтона, на этот раз со стороны часовни Нуэстра Сеньора де ла Пена. Войска Веллингтона были расположены на обратном склоне кряжа, на некотором удалении. 1-я и Легкая дивизии оставались здесь в течение всего сражения, наблюдая за дивизией Фуа.



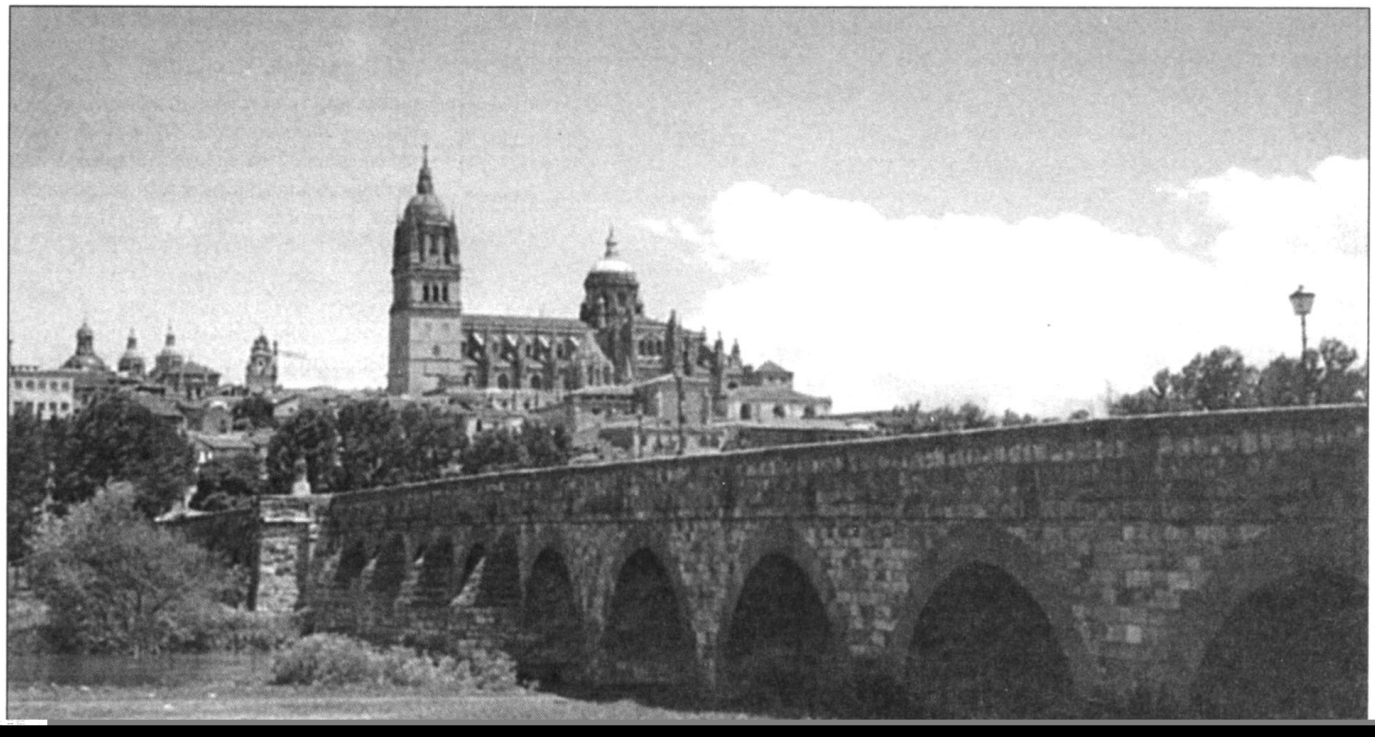
За длинным холмом с плоской вершиной (справа на фотографии) у селения Алдеа Техада остановилась 3-я дивизия Пэкенхема. Само селение находится позади холма. По местности, которая видна на переднем плане, 3-я дивизия прошла в своем наступлении. Лес, росший здесь в 1812 году, полностью сведен.

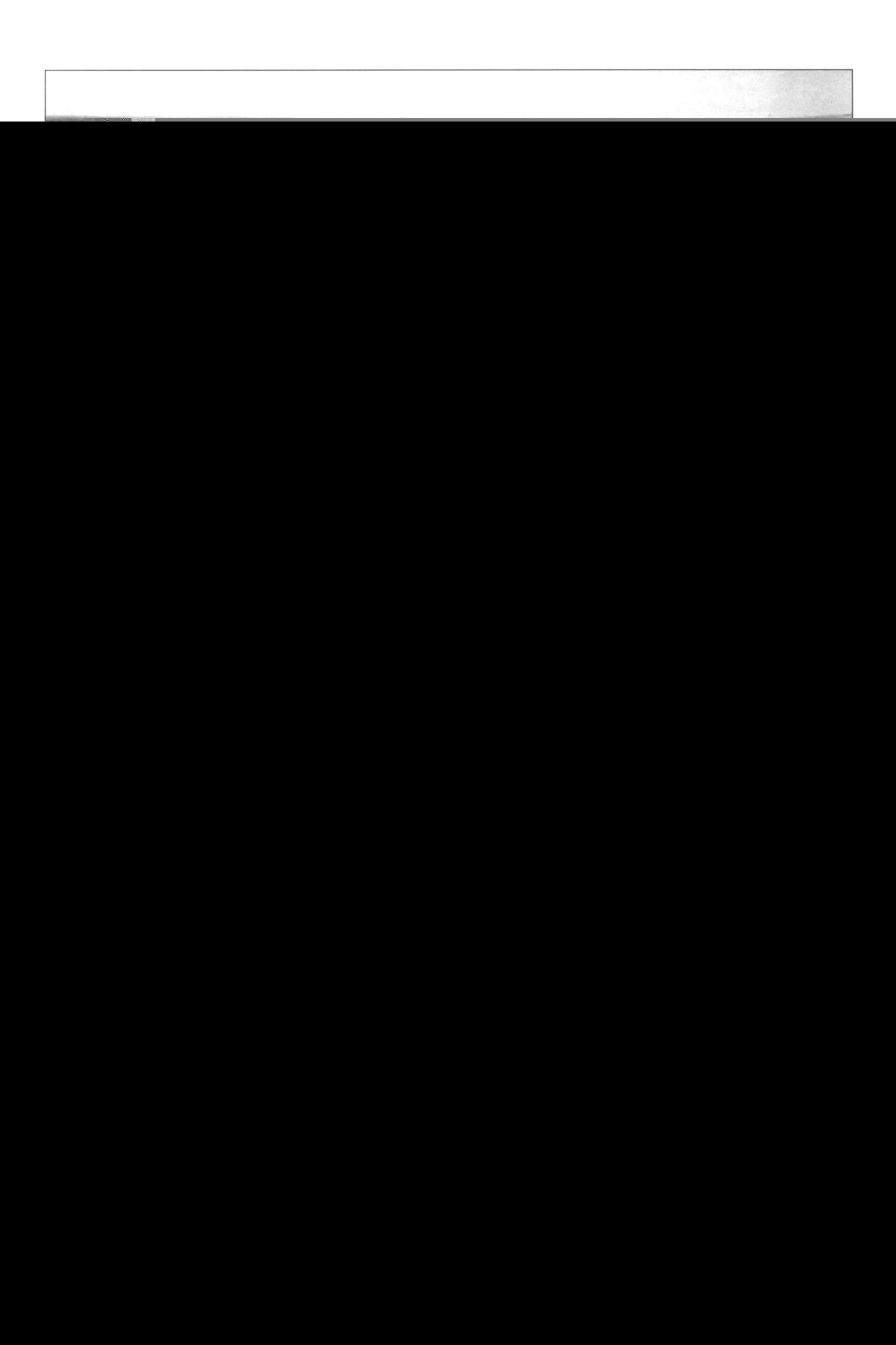
да Пэкенхем, перекрикивая шум боя, отдал
приказ «Отбросьте их прочь!», они с таким

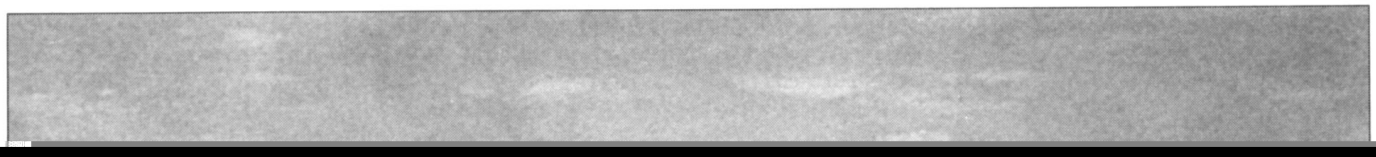
из первоначальных 1,123 штыков; наимень-
шие потери понес арьергардный 1-й линей-

нием встречен солдатами, которые дожда-
лись прекращения испытания их стойкости

пехоту в каре; единственной причиной такого решения могла быть тяжелая кавалерийская бригада Ле Маршана, которую, как видно, заметили вдали сидящие на лошадях французские офицеры. Французские каре стояли приблизительно в 50 ярдах позади гребня, с беспокойством ожидая появления врага. У многих солдат прямо-таки дрожали пальцы, вцепившиеся в мушкеты, когда они слышали доносившийся из-за гребня все более громкий топот приближавшихся пехотинцев Лейта. Наконец, линия союзнической пехоты перевалила через кряж, и тут же, по команде, французы произвели единственный залп, на который, мгновением







Коула неминуемо подвергнется атаке войск дивизии Бонне, которые сосредоточились у подножья Большого Арапила. Когда Коул непосредственно столкнется с Клозелем, эти французские полки фактически окажутся у него в тылу. Поэтому Пэк со своей португальской бригадой принял решение с

ли назад французских стрелков, пытавшихся им противостоять. Их марш вверх по склону Большого Арапила проходил практически без пауз, пока всего лишь несколькими футами ниже плоской вершины холма им не пришлось остановиться перед ска-

4-ю дивизию. После того как бригада Пэка была отброшена почти к самому Малому Арапилу, левый фланг и тыл Коула оказались под угрозой удара трех французских полков. Кроме того, 7-й батальон португальских егерей, который Коул выделил в каче-

Скалистый уступ на вершине Большого Арапила. Именно в этом месте солдаты португальской бригады Пэка были вынуждены положить на землю свои мушкеты, чтобы взобраться на уступ, доходивший им до груди. В этот момент навстречу им выдвинулся французский 120-й полк, который одним сокрушительным залпом отбросил португальцев назад.

Отход 4-й дивизии и бригады Пэка оставил зияющий промежуток в центре позиции Веллингтона, и несмотря на тяжелейшие удары, полученные французами на других участках поля битвы, Клозель (выполнявший теперь функции главнокомандующего после последовательно выбывших из строя Мармона и Бонне) имел возможность спасти почти проигранное сражение, а может быть, даже одержать победу. Это был, конечно, переломный момент всей битвы. Клозель это хорошо понимал и желал использовать представившийся шанс для победы во чтобы то ни стало, даже при том, что у него в тылу фактически хозяйничали Лейт и Пэкенхем. Приняв твердое решение атаковать в центре, Клозель бросил свою 2-ю дивизию в образовавшийся промежуток в британской линии, поддержав её тремя пехотными полками дивизии Бонне и тремя драгунскими полками тяжелой кавалерийской дивизии Буайе.

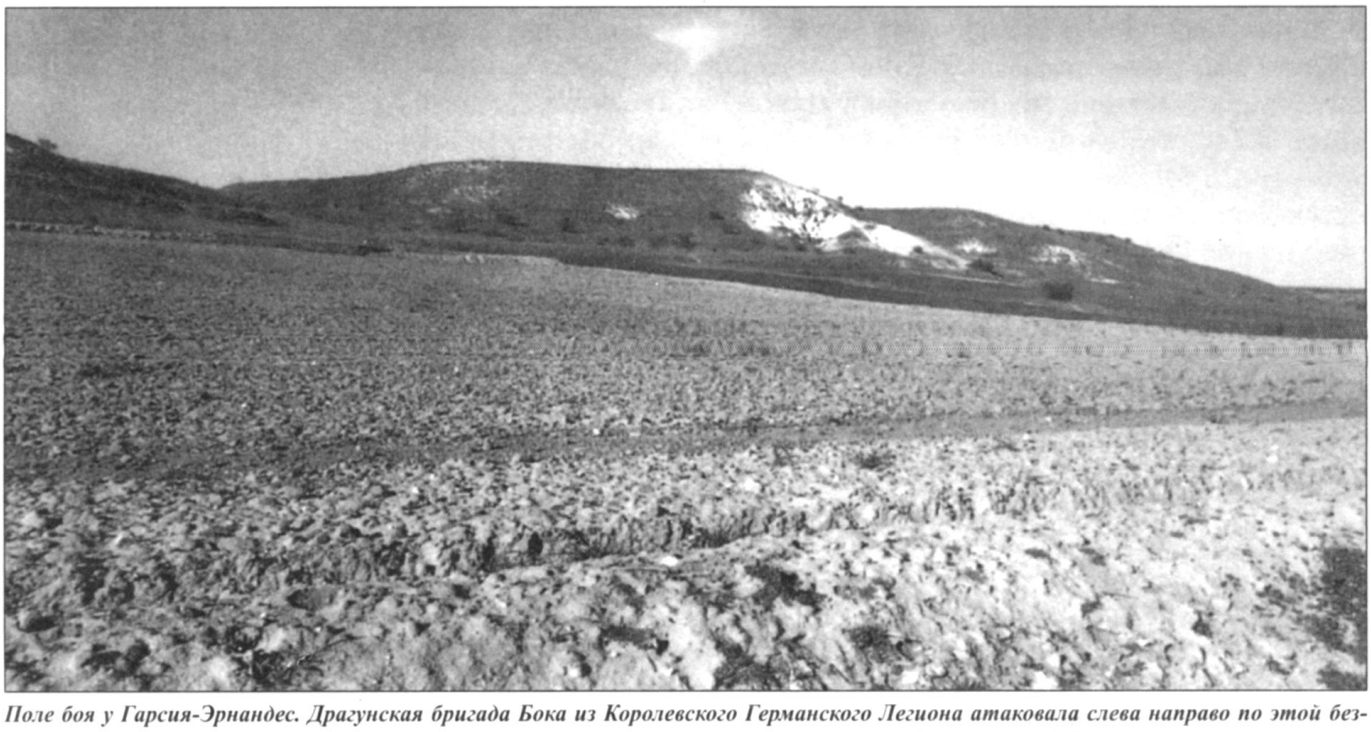
Местность к западу от Большого Арапила вскоре покрылась темными массами французских войск, стянутыми сюда Клозелем для решающего удара. Перед ними в направлении к Малому Арапилу откатывалась дивизия Коула, в то время как разбитая бригада Пэка пыталась укрыться в безопасном месте, находясь далеко позади них. Бригада Эллиса успела отойти почти до самого Малого Арапила, а вот бригада Стаббса, немного отставшая, была вынуждена перестроиться в каре, чтобы защититься от французских драгун. Последним все же удалось прорвать несколько каре, но это не привело к заметному успеху. Большая часть французской конницы обогнула Коула слева и натолкнулась на 6-ю дивизию Клинтона, резервное соединение Веллингтона, которая была направлена на поддержку 4-й дивизии.

Клозель предпринял контрнаступление как последнюю отчаянную попытку спасти почти проигранное дневное сражение, а может быть, даже вырвать победу из рук врага. Но, как часто бывало в его карьере, Веллингтон продемонстрировал свое безошибочное чувство предвидения и в 5.30 пополудни выдвинул на передовой рубеж 6-ю дивизию Клинтона, представлявшую собой свежие войска, давно уже ожидавшие возможности включиться в борьбу. Дивизия Клозеля была атакована не только Клинтоном с фронта, но также и португальской бригадой Спрая, которую фельдмаршал Бересфорд (это звание он носил в португальской армии) отделил от 5-й дивизии и лично повел против левого фланга Клозеля, двигаясь наискось. Сам Бересфорд получил ранение в ходе этого наступления, которое привело к остановке полков французской 2-й дивизии.

Вид на поле боя у Гарсия-Эрнандес. Само селение находится далеко слева, на расстоянии пушечного выстрела. Драгунская бригада Бока, преследовавшая французский арьергард, пересекала дорогу слева направо.

6-я дивизия Клинтона, тем временем, продолжала свое продвижение, имея бригаду Хинда справа, бригаду Халса слева, а португальскую бригаду Резенда на второй линии; ее широкое построение охватывало оба фланга дивизии Клозеля. Три полка 8-й дивизии Бонне вскоре оказались перед лицом превосходящих британских сил; попав под сильнейший мушкетный огонь, они были отброшены назад, к основным силам дивизии Клозеля, при этом каждый полк потерял примерно по 500 человек. Отступившие солдаты Бонне посеяли хаос на правом фланге войск Клозеля и в результате последние были вынуждены также отойти. Воспользовавшись представившейся возможностью, Веллингтон направил свою 1-ю дивизию, до сих пор бездействовавшую (за исключением выделенных из нее легких гвардейских рот), вбить клин между позицией французской 1-й дивизии Фуа и Большим Арапилом, что в случае успешного завершения маневра позволяло изолировать войска Фуа от главных сил армии Португалии. Выполняя приказ, генерал Кэмпбелл, командовавший 1-й дивизией, выдвинул вперед только три батальона линейной пехоты Королевского Германского Легиона, которые едва ли могли представить реальную угрозу ветеранам, составлявшим костяк дивизии Фуа. Их появления, однако, было достаточно, чтобы убедить солдат трех батальонов французского 120-го полка линейной пехоты, все еще занимавшего вершину Большого Арапила, что проявлять доблесть и в дальнейшем совсем ни к чему и что отступление является лучшим выходом из создавшегося положения. Поэтому они немедленно бросились вниз по склону холма, чтобы присоединиться к основной массе отступающих, которые теперь широким потоком устремились на юго-восток; при этом их левый фланг попал под интенсивный мушкетный огонь германцев Кэмпбелла.

После того, как отважное контрнаступление Клозеля потерпело неудачу, сражение у Саламанки вступило в заключительную стадию. 1-я дивизия Фуа медленно и осторожно обходила с востока Большой Арапил, продолжая все время угрожать британским 1-й и Легкой дивизиям; 4-я дивизия Саррю



Поле боя у Гарсия-Эрнандес. Драгунская бригада Бока из Королевского Германского Легиона атаковала слева направо по этой безжизненной местности, чтобы в конце концов войти в историю, сумев прорвать каре французского 76-го полка линейной пехоты. Французский арьергард пытался удержать высоты, видимые на заднем плане.

Выполнять поставленную задачу Ферею в значительной степени помогла занятая им позиция по довольно крутому кряжу, которая позволяла солдатам тыловых шеренг вести огонь поверх голов своих товарищей, стоящих в передних шеренгах – так что против приближающейся 6-й дивизии армии Веллингтона можно было сосредоточить превосходящую огневую мощь. Ферей выстроил семь из имеющихся у него девяти батальонов в линию, а оставшиеся два батальона сформировали по одному каре на правом и левом флангах для отражения возможных атак вражеской конницы. Когда ряды полков Клинтона приблизились к позиции французов на расстояние около 200 ярдов, Ферей отдал приказ открыть огонь. Под сосредоточенными залпами семи французских батальонов в первые же минуты пало множество британских пехотинцев, и земля была просто усеяна пропыленными красными мундирами. Солдаты Клинтона остановились, чтобы зарядить ружья и открыть ответный огонь. Обе стороны начали смертельную мушкетную перестрелку, совсем как в сражении у Альбуэры. Французы и англичане обменивались залпами в течение почти целого часа.

Поскольку начало постепенно темнеть, зрелище становилось все более драматическим, так как сцена теперь подсвечивалась пожарами – во многих местах загорелась трава, подожженная патронными пыжами. Бой все больше походил на аналогичное противостояние в сражении у Альбуэры, и закончился с тем же результатом: французы в конечном счете были разбиты. «Тонкая красная линия» пехоты Веллингтона снова продемонстрировала свои непревзойденные боевые качества, добившись победы в стрелковом поединке, но на этот раз очень дорогой ценой. Когда пехотинцы Ферея начали отходить, завершение работы пришлось на долю португальской бригады Резенда, потому что 6-я дивизия понесла серьезные потери, доходившие до полутора тысяч человек. К этому времени в дело вступила и британская артиллерия, открывшая огонь по отступающим французским войскам. Именно ядро одного из этих орудий почти разорвало Ферея пополам – грустный конец для храброго воина, который сумел нанести такой серьезный ущерб дивизии Клинтона. Но даже после гибели своего командира его солдаты продолжали доблестно сражаться. Они даже сумели отбросить назад португальцев Резенда, и только когда на поле боя появилась наступающая с запада 5-я дивизия Лейта, войскам Веллингтона удалось добиться окончательного преимущества.

Соединения дивизии Лейта нанесли удар по левому флангу французов, повергнув 70-й линейный полк в состояние пол-

гг. Более того, те британцы, которым довелось пережить оба ужасных марша, позже утверждали, что отступление от Бургоса проходило в гораздо более тяжелых обстоятельствах.

Снова развалилась система снабжения, и фактически голодавшие солдаты взялись за грабеж местных жителей, хотя на редко населенной равнине можно было найти очень немного испанских деревушек. Торквемада, один из небольших городков, оказавшихся на пути союзнической армии, был центром винодельческой области и, к сожалению, в нем скопился годовой запас вина последнего урожая. Само собой разумеется, что солдаты Веллингтона не нуждались ни в каком приглашении, чтобы «взять штурмом» городишко и тут же приступить к обильным возлияниям, опустошая многочисленные винные склады и подвалы, обнаруженные в Торквемаде. Результат был очевиден – даже когда спустя несколько

де Люз, вплоть до горы Мондарен. Год армия Веллингтона закончила, расположившись на зимние квартиры к югу от реки Адур у Байонны. Здесь 9 декабря Сульт предпринял еще одну попытку контратаковать, ненадолго перехватив инициативу. Но после четырех дней тяжелых и хаотических боев в районе реки его наступление снова не привело ни к какому результату. Французскому маршалу пришлось отвести войска, оставив Байонну на произвол судьбы, а затем отойти еще дальше на восток, до самой Тулузы.

Веллингтон со всей армией провел часть зимы в Сен Жан де Люз, планируя следующую операцию, форсирование реки Адур. Это нелегкое предприятие было осуществлено 14 февраля 1814 г. и привело к полной изоляции Байонны. Оставив для блокады города наблюдательный корпус, основные силы полевой армии Веллингтон направил в погоню за войсками Сульта. Две армии

ской пешей гвардии, и хотя французы смогли закрепиться на его окраинах, Лос Арапилес оставалось в руках союзников на протяжении всего дня битвы. Две самых заметных особенности ландшафта – это, конечно, Арапилы, два доминирующих над окружающей равниной холма достаточно необычной формы, вершины которых кажутся срезанными каким-то потусторонним способом. От селения по пологому склону можно довольно легко подняться на вершину Малого Арапила, который удерживался солдатами Веллингтона в течение всего сражения. Отсюда хорошо видна местность к северу от холма, и желающие могут представить себе две армии, занимающие свои первоначальные позиции, передвигаясь с севера на юг.

Сохранилась маленькая часовня Нуэстра Сеньора де ла Пена, тогда находившаяся на крайнем фланге французской позиции. К югу от Малого Арапила, отделенный не-

рассмотреть местность за селением Лос Арапилес. Глядя прямо на запад с Большо-

14 июля Французы, под командованием Бесьера, наносят поражение испанцам, под командо-

25 июля Сульт начинает контрнаступление в Пиренеях. Сражения у Майя и Ронсевале

D легкая кавалерийская бригада Дмс. Ансона
E дивизия де Эспанья
F португальская бригада Брэдфорда
G 7-я дивизия Хоупа
H 5-я дивизия Лейта
I легкие роты 2-го и 3-го полков пешей гвардии
J 6-я дивизия Клинтона
K 4-я дивизия Коула
L бригада У. Ансона, 4-я дивизия
M Легкая дивизия
N 1-я дивизия Кэмпбелла
O португальская бригада Пэка
P кавалерийская бригада Д'Урбана

дены отойти к подножью Малого Арапила для перегруппировки сил.

Фаза 3 4-я дивизия Коула переформирует свои ряды, после того как понесла большие потери в бою с дивизией Клозеля.

WELLINGTON

CALVARIASA DE ARRIBA

RUINED CHAPEL

LAS TORRES

LOS ARAPILES

LESSER ARAPIL

GREATER ARAPIL

ALDEA TEJADA

для французов, однако и их оказывается достаточно, чтобы три батальона 120-го полка линейной пехоты решили оставить Большой Арапил. Они присоединились к массе французских солдат, сплошным потоком отступавшим на юго-восток.

Фаза 3, около 16.40 6-я дивизия Клинтона, наступавшая на французский центр, вынуждена податься назад, контратакованная дивизией Клозеля. На помощь им пришла португальская бригада Спрая, которую фельдмаршал Бересфорд отделил из 5-й дивизии и сам повел против левого фланга Клозеля. Бересфорд получил ранение именно в ходе этой атаки.

Фаза 4 Легкая дивизия, не участвовавшая в сражении, следует на юг за дивизией Фуа.

Фаза 4, около 19.00 Дивизия Фуа получила приказ отступать, преследуемая по пятам 1-й и Легкой дивизиями.

BONNET/CLAUSEL

Фаза 4, около 19.00 Дивизия Ферея действует в качестве арьергарда. Она сдерживает наступление дивизии Клинтона артиллерийским и мушкетным огнем, пока сопротивление французов не сломлено окончательно под натиском 5-й дивизии Лейта, подошедшей с запада. Сам Ферей был убит пушечным ядром.

Фаза 4 Остатки

Вернуться к оглавлению

Фаза 4 2-й эскадрон 1-го драгунского полка КГЛ, под командованием капитана фон Рейценштейна, ведет атаку вверх по склону на замыкающий батальон 6-го полка легкой пехоты, который еще не успел достичь вершины холма. В то время как батальон пытается отразить удар конницы, две роты [illegible]

Фаза 4 2-й батальон 6-го полка легкой пехоты, вместе с остатками 1-го батальона, выстраивается в дезорганизованное каре. Оно прорывается эскадронами Маршалака и Фуметти из 2-го драгунского полка КГЛ, которые поддержаны частью 1-го драгунского полка КГЛ, освободившего-

Фаза 6 Уцелевшие солдаты разгромленного 6-го полка легкой пехоты направлены на прикрытие 39-го и 69-го полков линейной пехоты из французского арьергарда, отходивших на восток по дороге на Пенаранду. Фуа, командовавший арьергардом, лично находился в од-